

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Выпускная квалификационная работа

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ С
ПОМОЩЬЮ МЕТОДА «ДУМАЙ ВСЛУХ»**

Работу выполнил
студент 745П
направление 45.03.02
«Лингвистика»,
профиль «Перевод и переводоведение»,
Кичигин Игорь Николаевич

(подпись)

«Допущен к защите в ГЭК»
Зав. кафедрой

(подпись)

« ____ » _____ 2018

Научный руководитель -
ст. преподаватель
кафедры английской филологии
Чулаков Дмитрий Константинович

(подпись)

ПЕРМЬ 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Роль переводческих стратегий в деятельности переводчика.....	6
1.1 Определение переводческих стратегий.....	6
1.2 Описание переводческих стратегий.....	12
1.3 Классификация переводческих стратегий.....	18
Выводы по главе 1.....	19
Глава 2. Исследование переводческих стратегий в процессе перевода.....	20
2.1 Использование метода «думай вслух» для анализа мыслительных процессов переводчика.....	20
2.2 Описание и интерпретация результатов экспериментального исследования переводческих стратегий с использованием метода «думай вслух».....	32
Выводы по главе 2.....	49
Заключение.....	51
Библиографический список.....	52
Приложение.....	56

Введение

Термин «стратегия перевода» очень часто используется как переводчиками-практиками на этапе предпереводческого анализа текста, так и переводчиками-теоретиками для описания процесса перевода. Данное понятие является основополагающим в переводоведении ведь без него не обходится практически ни один полноценный переводческий процесс.

Данным вопросом занимались многие ученые, которые старались дать свое определение стратегии перевода, а также предложить свою классификацию, определить цели, преимущества, недостатки переводческих стратегий, а также в некоторых случаях тактик, приемов и методов (А. Нойберт, М.Я. Цвиллинг, В.В. Сдобников, Н.А. Дьяканова, А.Г. Витренко, Х. Крингс, Г. Хениг и П. Куссмаль, В.М. Илюхин, В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, И.А. Черкасс, А.Д. Швейцер, Н.К. Гарбовский, В.В. Балабин, Т.А. Казакова, и др.).

Отсутствие единой непротиворечивой системы свода переводческих принципов, стратегий, тактик, приемов и методов обуславливает **актуальность** исследования, поскольку влияние основополагающих понятий в любой науке колоссально и требует более детального изучения, а также создает особые сложности как теоретические, так и практические, ведь отсутствие единой системы – уже проблема как таковая, а для переводчиков-практиков зачастую сложности возникают в определении для себя стратегий и тактик в каждом конкретном случае.

Объектом данной работы является процесс перевода.

Предмет исследования – стратегии и тактики переводчика в процессе межкультурного посредничества.

Цель исследования – определить, какие переводческие стратегии используются переводчиками разного уровня профессиональной подготовки.

Метод исследования – «думай вслух», заключающийся в проговаривании мыслей переводчиком во время выполнения переводческого задания.

Объект, предмет и цель позволили поставить ряд **задач**:

- 1) дать определение стратегии перевода, тактики перевода, приема и метода перевода и разграничить понятия;
- 2) проанализировать научные публикации о стратегиях перевода;
- 3) рассмотреть классификации переводческих стратегий;
- 4) выявить практическую ценность переводческих стратегий;
- 5) рассмотреть научные публикации;
- 6) описать метод «думай вслух»;
- 7) рассмотреть возможности и ограничения данного метода;
- 8) рассмотреть примеры использования этого метода профессиональными переводчиками-практиками;
- 9) проанализировать реализацию простых и сложных переводческих стратегий студентами старших и младших курсов;
- 10) интерпретировать результаты исследования и сделать выводы.

Материалом работы послужили аудиозаписи и расшифровки комментариев студентов-переводчиков, полученные в ходе эксперимента с использованием метода «думай вслух».

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут послужить основой для реконструкции мыслительных действий переводчиков по выбору стратегий и тактик перевода и помочь начинающим и практикующим переводчикам выбирать оптимальную стратегию перевода.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Роль переводческих стратегий деятельности переводчика

1.1 Определение переводческих стратегий

В переводоведении существует проблема отсутствия единой дефиниции для переводческой стратегии. Так как данное понятие является основополагающим в переводоведении, сначала необходимо рассмотреть причины отсутствия такого определения.

Во-первых, этот термин существует в нескольких вариантах. В литературе встречаются термины «стратегия перевода», «тактика перевода», «стратегия переводчика», «переводческая стратегия», «стратегия поведения переводчика в процессе перевода» и другие семантические варианты данного лингвистического явления. Причем многие авторы могут употреблять несколько вариантов определения в одной и той же научной работе, вызывая определенные трудности у читателя.

Во-вторых, определение «стратегии перевода» отсутствует в «Толковом переводоведческом словаре» Л.Л. Нелюбина, самом полном на сегодняшний день специальном переводоведческом справочном пособии, «которое содержит 2028 словарных статей, экстрагированных из 224 источников» [Витренко, с. 2].

Важно заметить, что даже В.Н. Комиссаров не дает расшифровку данного понятия в кратком словаре переводческих терминов своей работы «Современное переводоведение» (2001), хотя в тексте учебного пособия можно неоднократно встретить его упоминание. То же самое касается Р. К. Миньяр-Белоручева и его монографии «Общая теория перевода и устный перевод» [там же].

Для того, чтобы дать точное определение переводческой стратегии, необходимо рассмотреть некоторые определения, выделить

в них общие характеристики переводческих стратегий и на основе их дать обобщенное определение данному термину.

Без сомнений, слово «стратегия» в русском языке ассоциируется прежде всего с военным делом. Например, словарь С.И. Ожегова дает следующую дефиницию: «Стратегия – 1. Наука о ведении войны, искусство ведения войны. Теория военной стратегии. 2. Общий план ведения войны, боевых операций. Победоносная с.» [цит. по Сдобников, с. 166]. Хотя этот же словарь С.И. Ожегова предоставляет переносное значение слова «стратегия»: «перен. Искусство руководства общественной, политической борьбой, а также вообще искусство планирования руководства, основанного на правильных и далеко идущих прогнозах» [там же]. В переводоведении традиционно рассматривается переносное значение данного понятия. «Стратегический – перен. Содержащий общие, основные установки, важные для подготовки и осуществления чего-либо» [там же].

Основываясь на всех вышеперечисленных определениях, В.В. Сдобников делает вывод, что основными компонентами переводческой стратегии являются: 1) ориентирование в ситуации, 2) формулирование цели, 3) прогнозирование, 4) планирование [Сдобников, с. 167-169].

Для того, чтобы понять, чем понятие «переводческая стратегия» отличается от синонимичных вариантов, рациональным шагом будет рассмотрение определения глобальной и локальной стратегии перевода, переводческой тактики, переводческих методов и приёмов.

Согласно В.В. Балабину, тактика перевода определяет выбор речевой единицы или языковой формы. Тактика перевода – определение заданных стратегией смысловых (денотативных,

сигнификативных, коннотативных) и формальных характеристик будущего фрагмента целевого текста [Андриенко, с. 157].

Обращаясь к Андриенко Т.П., можно найти определение приемов и методов в переводоведении. Прием или метод (несколько приемов) – подбор речевой реализации или языкового элемента, соответствующего таковым характеристикам. Глобальная стратегия перевода – общая когнитивная установка на транспонирование текстового концепта оригинала на когнитивные структуры языковой картины мира целевого языка. Формирование глобальной стратегии перевода основывается на применении переводчиком общих принципов перевода к конкретному целостному тексту. Локальная стратегия перевода – стратегии перевода фрагментов текста [там же].

В дополнение к данным выше определениям считаю уместным рассмотреть точки зрения Н.А. Крюкова и А.Д. Швейцера на вопрос определения переводческой стратегии.

Н.А. Крюков в учебном пособии «Теория перевода» упоминает план деятельности, который вырабатывается переводчиком в процессе осуществления своей деятельности [Крюков, с. 48], но также использует словосочетание «стратегия перевода», более того, в качестве варианта, можно встретить словосочетание «стратегическая линия». Последнюю он определяет как то, «что нужно сделать для того, чтобы рецептивный смысл, извлекаемый иноязычным и инокультурным коммуникантом, оказался аналогичным в своих существенных чертах интенциональному смыслу автора» [там же, с. 159-160].

Что касается работ А.Д. Швейцера, то он считал, что перевод, представляющий собой «процесс выбора, детерминированный множеством переменных, ... не может быть жестко детерминирован»

[Швейцер, с. 63], и полагал, что в переводе есть две составных части или два этапа: создание программы переводческих действий (стратегии) и применение данной программы на практике.

На основании всех разобранных в данном пункте определений, синонимичных вариантов, основных характеристик переводческой стратегии, можно сделать вывод, что определение, предложенное В.В. Сдобниковым, является наиболее точным и отражает всю сущность данного явления.

Стратегия перевода – это программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации [Сдобников, с. 172].

Переводческие стратегии уже много лет являются предметом изучения в переводоведении. Начиная с ранних теоретических работ, связанных с данным направлением, можно заметить упоминание переводческих стратегий, их первые трактовки и другие моменты, на которые обращали внимание переводчики.

Цицерон в письме Святого Иеронима к Маммахию «О лучшем методе перевода» упоминает переводческие стратегии, что можно считать первыми попытками осмысления переводческой деятельности в целом и первыми упоминаниями переводческой стратегии в частности [Андриенко, с. 156].

В первых теоретических работах средневековой Англии (16-17 век) переводческая стратегия являлась набором общих правил,

которым должен был следовать каждый переводчик. Например, правила Дж. Драйдена рекомендуют переводчику соотносить собственный талант с талантом автора и говорить так, как современный англичанин, не придерживаться буквы оригинала, чтобы не потерять его дух; не улучшать оригинал [там же].

Профессор риторики Ш. Батё считает основной трудностью перевода – не понимание, а воспроизведение оригинала. По его мнению, переводчик должен прежде всего исчерпывающе понимать дух каждого из языков, который выражается как в самих словах, так и в способах их сочетаний [там же].

А.Ф. Тайтлер разрабатывает собственные принципы перевода – 1) перевод должен полностью воспроизводить идеи оригинала 2) стиль и манера изложения должны быть такими же, как в оригинале 3) перевод должен читаться с той же легкостью, что и оригинальное произведение [там же].

В ранних сводах правил переводчиков решаются следующие проблемы: выбор между содержанием и формой, своим и чужим в переводе, сохранением или нивелированием временной дистанции и других важных факторов при переводе [там же, с. 156-157]. Стоит также отметить, что создание единой непротиворечивой системы переводческих принципов было невозможным из-за наличия различных переводческих школ и подходов, исторической изменчивости литературного вкуса [там же, с. 157].

Важным является усвоение переводчиками практиками представлений о различных принципах, их иерархии, условиях осуществления переводческого выбора, интегрирования этих знаний в структуры сознания и формирование на их основе профессиональной компетенции. Ведь знание принципов перевода является

предпосылкой сознательного выбора стратегии при определенных условиях осуществления перевода, для конкретной цели и определенной аудитории [там же].

1.2 Описание переводческих стратегий

Переводоведы разрабатывали и проверяли на практике собственные теории, связанные с переводческими стратегиями. Основными направлениями данных гипотез являются: 1) соотношение принципов и стратегии перевода, 2) различие между глобальной и локальной стратегией перевода, 3) влияние коммуникативной интенции автора на формирование переводческой стратегии, 4) классификации переводческой стратегии.

Вопрос соотношения принципов и стратегии перевода играет важную роль в переводоведении. Например, Н.К. Гарбовский рассматривает перевод как систему. Т.П. Андриенко прослеживает одно из важнейших качеств системы в соответствии с теорией Гарбовского – структурированность через соотношение стратегии с более общими частными регулятивными конструкциями текста на разных этапах переводческой деятельности.

В.Н. Комиссаров соотносит принципы и стратегии перевода «Помимо овладения основными понятиями переводоведения, будущие переводчики должны выработать в себе правильный подход к своей деятельности, своеобразное переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика и составляет его общую стратегию» [Андриенко, с. 157].

Делаем вывод, что стратегия, принципы, методы и приёмы перевода являются гиперонимическими понятиями. В.Н. Комиссаров отмечает, что «Выработка переводческой стратегии предполагает знание и применение переводчиком общих принципов осуществления процесса перевода, которые включают три основных группы: некоторые исходные постулаты, выбор общего направления действий

и выбор характера и последовательности действий в процессе перевода [там же].

Проблема применения переводческой глобальной и локальной стратегии является значимой для переводчиков-практиков.

Локальная стратегия связана с процессом анализа оригинала, выбором определённого фрагмента, требующего принятия переводческого решения, и выборе направления для решения этих переводческих проблем в соответствии с общей стратегией перевода. Другими словами, локальная стратегия направлена на воспроизведение конкретных фрагментов текста, а глобальная применяется для воссоздания единого образа текста оригинала.

Также важно различать локальные стратегии и тактики, так как они направлены на различные объекты: с помощью локальной стратегии переводчик воспроизводит концептуальный смысл или функцию определенного фрагмента текста, а с помощью тактики определяет, какие именно смысловые или формальные характеристики языковых единиц текста оригинала подлежат воспроизведению в переводе для достижения указанной стратегии.

Т.П. Андриенко приводит следующий пример применения стратегий, тактик, методов, приёмов. Эффект пребывания в другой стране – стратегия воспроизведения иноязычных названий с сохранением их экзотичности – стратегия допускает набор тактик (полное сохранение иноязычной формы - прием беспереводного заимствования, воспроизведение звуковой или графической формы средствами целевого языка – приемы транскрипции или транслитерации, или графической формы средствами целевого языка, воспроизведение буквального смысла – прием калькирования) [там же, с. 158].

С помощью данных гипотез можно наглядно убедиться, что глобальные и локальные стратегии различны по цели и применению.

Многие ученые обращали внимание на коммуникативную интенцию автора текста и её влияние на формирование переводческой стратегии. Теории различны, например, А. Нойберт считал, что коммуникативная интенция всегда должна сохраняться в тексте перевода. Ученый выделил 4 типа текстов в соответствии с 4 типами прагматических отношений. Сохранение прагматики оригинала здесь – показатель адекватности перевода [Петрова, с. 199].

М.Я. Цвиллинг ввел понятие терциального перевода, суть которого заключается в том, что подход к переводу определяется не столько намерением автора, сколько целью, на которую ориентирован конкретный перевод [там же, с. 199-200].

В.В. Сдобников считает коммуникативную ситуацию, в которой выполняется перевод, важнее интенции автора. Лингвист выделяет три стратегии перевода 1) стратегия коммуникативно равноценного перевода (где воссоздание коммуникативной интенции автора является основной целью перевода), 2) стратегия терциарного перевода (где воссоздание в переводе коммуникативной интенции автора изначально не предполагается) и 3) стратегию переадресации (которая предполагает сохранение коммуникативной интенции, но уже адаптированной к другому типу адресата) [Петрова, с. 201]

В данном разделе имеет смысл рассмотреть дополнительные определения переводческой стратегии, сопровождающиеся выводами, о которых не было упомянуто ранее.

Так, например, Х. Крингс предложил своё определение переводческой стратегии. Переводческие стратегии – это потенциально осознанные планы переводчика, направленные на

решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи [Теремкова, с. 177].

В.М. Илюхин, изучающий стратегии синхронного перевода, определяет стратегию в синхронном переводе как «Стратегия в СП – метод выполнения переводческой задачи, заключающийся в адекватной передаче с ИЯ2 на ПЯ3 коммуникативной интенции отправителя с учетом культурологических и личностных особенностей оратора, базового уровня, языковой надкатегории и подкатегории»» [там же].

В.М. Илюхин считает, что на выбор стратегии оказывают влияние как лингвистические, так и экстралингвистические факторы, каждый из которых может обусловить использование того или иного метода в определенный период времени переводческого процесса.

Согласно В. Лёшеру, последовательность основных методов, объединенных различными способами, формирует стратегию. Процесс перевода, в свою очередь, является набором нескольких стратегий. Несмотря на индивидуальность и вариативность переводческого процесса, можно выделить признаки, позволяющие создавать классификации переводческих стратегий. Результаты проведенных В. Лёшером экспериментов позволяют констатировать отсутствие специальных переводческих стратегий, а все существующие переводческие стратегии направлены на удовлетворение определенных задач, что является главным признаком классификации по мнению лингвиста.

В. Лёшер считает, что переводческая компетентность играет немаловажную роль при выборе переводческих стратегий для определенного текста (профессионалы и непрофессионалы). Автор указывает, что, оперируя одинаковым набором стратегий перевода,

группы переводчиков применяют их с различной частотностью. Кроме того, результаты его исследований констатируют различный выбор подхода к осуществлению перевода (ориентированность на форму исходного сообщения у непрофессионалов, на передачу смысла у профессионалов), размер единицы перевода, объем редактирования переведенного текста, учет стилистической и типологической адекватности (2 последние значительно выше у профессионалов) [Bernardini, p. 247].

Стоит еще раз подчеркнуть, что переводческие стратегии играют важную роль при постановке и решении переводческих задач. В связи с этим стоит упомянуть их практическую значимость.

Переводчики в процессе обучения должны овладевать широким спектром принципов перевода для того, чтобы выработать переводческую компетенцию и регулярно ими пользоваться. Если данное умение будет работать автоматически, то такой навык значительно упростит работу переводчику.

Знание принципов перевода является постоянным необходимым компонентом компетенции переводчика и становится основой выбора приемов, метода, тактик, которые, в свою очередь, соотносятся с глобальной стратегией перевода.

Формирование глобальной стратегии перевода основывается на применении переводчиком базовых принципов перевода к конкретному тексту, которые соответствуют цели коммуникации и когнитивным потребностям целевой аудитории. Переводчик работает с доминантами текста (смысл, форма, идеостиль).

Адекватность перевода оценивается не по его соответствию коммуникативной интенции автора оригинала, а по его соответствию

ожиданиям получателя или заказчика этого перевода, по его соответствию той цели, с которой предполагается его использовать.

Обычно переводчик не может ориентировать свой перевод на каждого отдельного получателя. Но он может перевести текст так, чтобы читатель почерпнул из него именно то, что его интересует.

Переводчику при составлении собственной стратегии перевода при работе с определенным текстом необходимо заранее составить шкалу приоритетов, создать иерархию ценностей, позволяющую выделить те черты оригинала, которые являются приоритетными.

1.3 Классификация переводческих стратегий

Х. Крингс, основываясь на результатах проведенных исследований с использованием метода «думай вслух», выделяет следующие стратегии перевода: 1) стратегия понимания (логические выводы и использование справочной литературы), 2) эквивалентного поиска (особенно межъязыковых и внутриязыковых ассоциаций), 3) эквивалентного мониторинга (сопоставление исходного текста и текста перевода), 4) принятия решения (выбор между двумя равноценными вариантами) и 5) сокращение (например, маркированных или метафорических частей текста [Жмаева, с. 28-29].

Более сложная классификация переводческих стратегий предложена П. Герлофф. Переводческая стратегия – это «...любые металингвистические или метакогнитивные комментарии или конкретные действия, направленные на решение проблем при переводе текста». Герлофф пишет о следующих переводческих стратегиях: 1) идентификация проблемы, 2) лингвистический анализ, 3) накапливание и извлечение информации, 4) общий поиск и отбор, 5) умозаключение и объяснение, 6) контекстуализация текста и 7) мониторинг задач [там же, с. 29].

М. Мондал и К. Йенсен выделяют стратегии перевода и стратегии оценки перевода. Первые делятся на стратегии процесса перевода и стратегии сокращения. Среди стратегий процесса перевода (сохранение исходного текста) выделяют стратегию спонтанности ассоциации и переформулировки. Среди стратегий сокращения (изменение перевода) различают стратегию предотвращения маркирования исходного текста и немаркированной передачи маркированных элементов исходного текста. К стратегиям оценки перевода исследователи относят стратегии адекватности и приемлемости переводных эквивалентов [там же].

Выводы по главе 1

В переводоведении отсутствует единая дефиниция для переводческой стратегии. Мы придерживаемся определения В.В. Сдобникова, поскольку считаем его наиболее точным и отражающим все аспекты данного явления. Стратегия перевода – это программа осуществления переводческой деятельности, формирующаяся на основе общего подхода переводчика к выполнению перевода в условиях определенной коммуникативной ситуации двуязычной коммуникации, определяемая специфическими особенностями данной ситуации и целью перевода и, в свою очередь, определяющая характер профессионального поведения переводчика в рамках данной коммуникативной ситуации [Сдобников, с. 172].

Важно разграничивать понятия «переводческая стратегия», «переводческая тактика», «переводческий прием» и «переводческий метод», руководствуясь определениями Т.П. Андриенко.

Учёные-переводоведы (Н.К. Гарбовский, В.Н. Комиссаров, Т.П. Андриенко, М.Я. Цвиллинг, В.В. Сдобников и др.) разрабатывали и проверяли на практике собственные теории, связанные с переводческими стратегиями. Основными направлениями данных гипотез являются: 1) соотношение принципов и стратегии перевода, 2) различие между глобальной и локальной стратегиями перевода, 3) влияние коммуникативной интенции автора на формирование переводческой стратегии.

Стоит упомянуть практическую значимость стратегий. Переводчики в процессе обучения должны овладеть базовыми принципами перевода для того, чтобы пользоваться ими регулярно, выработать переводческую компетенцию, а также индивидуальное переводческое мышление, которое будет являться основой общей стратегии.

Существует несколько классификаций переводческих стратегий (например, по Х. Крингс, П. Герлофф, М. Мондал и К. Йенсен).

Глава 2. Исследование переводческих стратегий в процессе перевода.

2.1 Использование метода «Думай вслух» для анализа мыслительных процессов переводчика

Метод «думай вслух» – это исследовательский метод, суть которого заключается в проговаривании всех мыслей, возникающих в голове переводчика во время выполнения определенного переводческого задания.

Цель – выявить ментальные процессы, происходящие в сознании переводчика и недоступные для изучения с помощью теоретических методов.

Теоретической основой для проведения экспериментов с применением метода «думай вслух» является ряд работ К. Эриксона и Х. Саймона. Также исследованием метода «думай вслух» занимались следующие ученые: Е. Чартерс, Л.С. Выготский, Г. Олсон, С. Бернардини, В. Лёшер и др [Ericsson, Simon], [Charters], [Bernardini].

Метод изначально использовался в конгнитивистике (теория познания, когнитивная психология, нейрофизиология, когнитивная лингвистика, невербальная коммуникация и теория искусственного интеллекта), далее исследователи позаимствовали его для изучения переводческих процессов. Теоретическая база не подверглась изменениям и также была позаимствована из когнитивистики. Стоит отметить, что метод активно применяется в педагогике.

Рассматривая перевод как процесс решения переводческих проблем, некоторые ученые (например, Эриксон и Саймон, Чартерс, Бернардини) посчитали, что изучать перевод можно с помощью метода «думай вслух», также подтверждая это экспериментальным

путем. Как следствие образовалось большое количество подходов к проблеме [Ericsson, Simon] [Charters], [Bernardini].

Однако в отечественной литературе практически невозможно найти материалы по тематике данного исследования, что обуславливает актуальность исследования. Поэтому анализ существующего экспериментального и аналитического материала базируется в основном на данных зарубежных исследователей.

После того, как метод «думай вслух» начали использовать в переводоведении для описания переводческого процесса, многие ученые начали проводить эксперименты с использованием данного метода.

Например, модель, описанная К. Эриксоном и Х. Саймоном, требует особого внимания, поскольку содержит колоссальный теоретический материал по методу «думай вслух». Согласно данной модели, информация хранится в различных «блоках памяти» индивида, в которых доступ и условия хранения данных существенно различаются: краткосрочная память характеризуется легким доступом и строго ограниченным объемом, а долгосрочная память – более трудным доступом и большим объемом [Bernardini, p. 242].

Е. Чартерс, являясь преподавателем-исследователем,

тоже использовала метод «думай вслух» для исследования мыслительных процессов, а именно, когда учащиеся объединяли предложения, что, по определенным гипотезам, способствовало развитию навыков письма [Charters, p. 69].

Важно обратиться к концепции «внутренней речи» Л.С. Выготского, чтобы понять взаимосвязь между мыслью и словом. Теория заключается в том, что «внутренняя речь» вербализированных процессов взрослого человека происходит от эгоцентрической речи,

представляющей собой разговор ребенка с самим собой вслух во время игры и других занятий [Charters, p. 69].

Л.С. Выготский считал, что внутреннюю речь невозможно исследовать, за исключением раннего проявления внутренней речи как эгоцентрической речи. Однако Е. Чартерс выдвигает сомнения, что, вероятно, слова взрослых, выдаваемые в процессе экспериментов с помощью метода «думай вслух», тесно связаны с внутренней речью, поскольку по характеристикам они похожи на эгоцентрическую речь детей [ibidem].

В. Лёшер, в свою очередь, проводил эксперименты, в которых 48 немцев, изучающих английский как иностранный язык, переводили 52 текста на английский, либо немецкий. Им было предложено выполнить устный перевод, используя метод «думай вслух» без использования словарей (чтобы зафиксировать большее количество переводческих решений). Далее скрипты были проанализированы и в результате эксперимента были определены некоторые переводческие стратегии [Bernardini, p. 245].

Что касается Х. Крингса, то он проводил исследования, в которых 8 немцев, изучающих французский язык как иностранный, переводили с родного или на родной язык. Цель заключалась в определении переводческих проблем и стратегий с помощью метода «думай вслух» [ibidem].

После проведения ряда экспериментов с использованием метода «думай вслух» ученые-исследователи выдвигали собственные теории и выводы, стараясь сделать акцент на актуальности использования данного метода, его возможностях и недостатках и других вопросов, связанных с методом «думай вслух».

Из модели К. Эриксона и Х. Саймона про «блоки памяти» следует вывод, что только одновременная вербализация мыслей может полностью отражать психическое состояние субъекта, выполняющего относительно длительное задание (на выполнение которого требуется более десяти секунд). По завершении таких «длительных» заданий часть информации переходит в долгосрочную память, оставляя ключи поиска только в краткосрочной памяти: в таких случаях вербализация, осуществляемая постфактум, затруднена и часто является неполной. Кроме того, возникает вероятность интерпретации мыслительных процессов или даже генерирования их заново, а не их восстановление из долгосрочной памяти. Данную особенность также можно смело отнести к ограничениям метода [ibidem, p. 243].

Концепт «внутренней речи» Л.С. Выготского подтверждает основные идеи данной модели, что для достоверных результатов необходимо использовать одновременную вербализацию, как это делают маленькие дети во время игр.

Ряд экспериментов был посвящен изучению одной из важнейших переводческих проблем – использованию переводческих стратегий с помощью метода «думай вслух».

В. Лёшер после проведения экспериментов поделился теорией, что каждая стратегия перевода формируется из последовательности основных элементов, объединенных различными способами. Процесс перевода, в свою очередь, представляет собой комбинацию стратегий. Несмотря на индивидуальные различия и вариативность процесса перевода, можно выделить закономерности, позволяющие классифицировать стратегии перевода. Результаты проведенных В. Лёшером экспериментов позволяют констатировать отсутствие специальных переводческих стратегий – речь идет о применении

стратегий обработки текста применительно к конкретным переводческим задачам, текстам [ibidem, p. 245].

Поскольку существует ограниченное число базовых переводческих задач, а также ограниченное число типов текстов, лингвисты начали создавать собственные классификации переводческих стратегий с помощью исследований с применением метода «думай вслух».

Х. Крингс вследствие проведенных исследований с применением метода «думай вслух» выделяет следующие стратегии перевода: стратегия понимания (логические выводы и использование справочной литературы), эквивалентного поиска (особенно межъязыковых и внутриязыковых ассоциаций), эквивалентного мониторинга (сопоставление исходного текста и текста перевода), принятия решения (выбор между двумя равноценными вариантами) и сокращение (например, маркированных или метафорических частей текста) [ibidem, p. 246].

Более сложная классификация переводческих стратегий предложена П. Герлофф. Под данным термином автор понимает «...любые металингвистические или метакогнитивные комментарии или конкретные действия, направленные на решение проблем при переводе текста». Категории: идентификация проблемы, лингвистический анализ, накопление и извлечение информации, общий поиск и отбор, умозаключение и объяснение, контекстуализация текста и мониторинг задач [ibidem].

М. Мондал и К. Йенсен выделяют стратегии перевода и стратегии оценки перевода. Первые, в свою очередь, подразделяются на стратегии процесса перевода и стратегии сокращения. Среди стратегий процесса перевода, которые направлены на сохранение

исходного текста, выделяются стратегия спонтанности ассоциации и переформулировки. Среди стратегий сокращения, которые направлены на коррекцию перевода, различают стратегии предотвращения маркирования исходного текста и немаркированной передачи маркированных элементов исходного текста. К стратегиям оценки перевода исследователи относят стратегии адекватности и приемлемости переводных эквивалентов [ibidem, p. 246-247].

Важно упомянуть актуальность метода и его перспективность. Г. Олсон в одной из своих работ заявил, что использование метода «думай вслух» является одним из наиболее эффективных способов оценки глубоких мыслительных процессов (например, оперативной памяти), а также определения различий между испытуемыми [Charters, p. 71].

В.Н. Комиссаров, как и Г. Олсон, высоко оценивает потенциал метода и считает его ценным инструментом изучения переводческого процесса, отмечая, что результаты поддаются объективной интерпретации [Комиссаров, с. 14].

Как и любой исследовательский метод, «думай вслух» обладает определенными преимуществами и недостатками, которые учитываются учеными-теоретиками и применяются практиками при проведении исследований, их подготовке, сборе и анализе данных.

Процессы, протекающие в сознании переводчика во время выполнения определенной переводческой задачи, являются ключевым элементом изучения и понимания перевода. Многие лингвисты сравнивают важность их изучения со многими другими базовыми процессами изучения перевода, например, психолингвистические процессы по важности изучения находятся на том же уровне, что и сопоставительный анализ исходного и переведенного текстов.

Главное преимущество заключается в попытках косвенного доступа к мыслительной деятельности переводчика в процессе выполнения переводческого задания, ведь непосредственное наблюдение за работой человеческого мозга в рамках переводческих процессов невозможно.

Что касается возможностей метода, Е. Чартерс утверждает, что метод «думай вслух» способен оказать колоссальное влияние на учащихся, поскольку помогает развивать различные навыки, конкретно в случае исследований Е. Чартерс, речь шла о навыках письма, однако, руководствуясь тем фактом, что метод универсален для многих наук, можно предположить, что он найдет применение и в других областях науки, когда развитие определенных профессиональных навыков будет являться необходимостью [Charters, p.69].

Исследователи должны понимать, что даже использование метода «думай вслух» не поможет им выявить более глубокие мыслительные процессы в их изначальном виде, потому что они значительно упрощаются, прежде чем сами мыслители понимают их значение, что является серьезным ограничением метода [ibidem].

В.Н. Комиссаров тоже отмечает, что метод дает неполное представление перехода мысли в слова, поскольку часть этого процесса может осуществляться на уровне интуиции, не осознаваться или не озвучиваться переводчиком [Комиссаров, с.37]. Можно добавить, что данная идея также подкреплена концептом «внутренней речи» Л.С. Выготского.

Вторым неоспоримым ограничением являются индивидуальные различия в знаниях и способности вербализации мыслительных процессов, что в значительной степени влияет на результат и должно

учитываться при анализе экспериментальных данных. Такой вывод сделан В.Н. Комиссаровым и С. Бернардини.

В идеале исследователи должны стремиться к изучению естественных словесных мыслительных процессов с помощью метода «думай вслух», обращая внимание на концепт «внутренней речи» Л.С. Выготского, должны учитывать определенные факторы при планировании, подготовке и проведении экспериментов на данную тему [ibidem, p.71].

К недостаткам можно отнести невозможность полагаться только на скрипты, полученные в результате экспериментов с применением метода «думай вслух», потому что, как подчеркнули Эриксон и Саймон (1980), мысли, записанные с помощью метода «думай вслух» из рабочей памяти всегда будут неполными из-за недостатка определенных процессов, которые не могут продержаться в оперативной памяти достаточно долгое время, чтобы выражать их вербальным путем [ibidem, p.73].

При проведении эксперимента с помощью метода «думай вслух» необходимо соблюдать определенные правила, которые должны быть продуманы заранее, чтобы получить максимально объективные результаты во время эксперимента для дальнейшей их обработки. Этот набор правил включает в себя требования, дизайн и этапы эксперименты.

Одним из наиболее важных принципов организации эксперимента с помощью метода «думай вслух» является создание таких условий, чтобы участник эксперимента не чувствовал себя участником социального взаимодействия. Считается, что в этом случае индивид анализирует социальную обстановку и неосознанно адаптируется под её критерии, что в значительной степени искажает

ментальные процессы и их восприятие. Таким образом, некоторые исследователи, например, С. Бернардини советуют избегать взаимодействия между участником (участниками) эксперимента и экспериментатором или стремиться свести его к минимуму.

Кроме того, практический опыт переводчика играет немаловажную роль, поскольку достаточный опыт в переводческой сфере приводит к автоматизации применения переводческих стратегий, тактик, методов и приемов, отсутствию необходимости активной обработки оперативной памятью, в результате чего мозг переводчика выбирает путь, который требует меньше усилий и результаты эксперимента могут быть не такими достоверными, если бы этот фактор был исключен.

Другими словами, необходимо помнить о двух ключевых принципах проведения эксперимента с использованием метода «think aloud», а именно 1) исключить участника эксперимента из социальной коммуникации и 2) выбрать переводчиков с профессиональным опытом, недостаточным для автоматизации мыслительных процессов.

Перейдем к дизайну эксперимента. Разработанные теоретиками процедуры анализа «думай вслух» позволяют получить данные для исследования трех важных переводческих проблем. Во-первых, использование глобальной стратегии перевода для перевода конкретного текста, определение целей, задач. Во-вторых, использование локальных стратегий перевода для перевода конкретных фрагментов текста. В-третьих, использование переводческих тактик, методов и приемов для перевода единиц текста.

До разработки плана исследования с использованием метода «думай вслух» необходимо принять решение по поводу типа и уровня

сложности исследовательской задачи (например, как считают К. Эриксон и Х. Саймон, задача, требующая от испытуемых высокого уровня когнитивных усилий, позволит сторонним процессам вытеснить словесную информацию из оперативной памяти, а задача, требующая низкого уровня когнитивных усилий, облегчит процесс перевода автоматизацией мыслительных процессов) [ibidem, p.71-72].

В идеале участники эксперимента с использованием метода «думай вслух» не нуждаются в присутствии экспериментатора и должны всего лишь произносить свою речь спонтанно. К сожалению, не всегда испытуемые могут достаточно часто и должным образом проговаривать свои мысли для решения задач исследования, поэтому экспериментаторы могут использовать некоторые техники, которые приведут к положительным результатам, например, 1) использование метода KEEP TALKING (продолжай говорить), чтобы напомнить участникам о необходимости вербализовать все мысли, не обращаясь к ним в речи [Sugirin] 2) проведение предварительной ознакомительной сессии, которая кратко объясняет суть и форму исследования, чтобы уменьшить эффект «холодного старта» [ibidem, p.72-73].

Что касается этапов эксперимента, то здесь мы рассмотрим основные организационные моменты, на которые надо обратить особое внимание на том или ином этапе эксперимента. Е. Чартерс делает акцент на трёх составляющих эксперимента (сбор данных, эксперимент, интерпретация результатов), и мы также рассмотрим эти моменты, чтобы избежать недостоверных результатов.

Во время сбора данных используются некоторые стратегии. Рассмотрим наиболее эффективные из них по мнению Е. Чартерс. Во-первых, стратегия ретроспективного опроса используется, чтобы сохранить как можно больше процессов оперативной памяти. Д.

Нунан (1992) пришел к выводу, что эти проблемы решаются при дополнительном анализе данных, извлеченных из рабочей памяти. Д. Ранкин (1988) также поддерживал идею использования данного метода [ibidem, p. 73].

Во-вторых, использование К. Эриксоном и Х. Саймоном контрольной группы, участники которой не пользовались методом «думай вслух» и выполняли такую же задачу. Однако это, по их мнению, также не является гарантией достоверных результатов, поскольку существует большое количество факторов, влияющих на контрольную группу. Различия между группами могут заключаться в профессионализме, опыте, способностях вербализовать мысли и прочих [ibidem, p. 74].

В-третьих, использование скрытого наблюдения, чтобы добавить описание физической деятельности испытуемых, чтобы не вовлекать испытуемых в социальную атмосферу. [Sugirin] Cullum L. (1998) перечисляет ряд невербальных сигналов, которые исследователь может заметить без особых усилий (паузы, улыбка, периоды молчания, свидетельствуют о перезагрузке оперативной памяти) [ibidem].

Во время эксперимента самое главное правило – сохранять свое нормальное поведение, ведь экспериментатор и другие участники эксперимента не подвержены отвлекающим факторам, важно повторить, что запись производится на диктофон.

Испытуемым необходимо сесть рядом, а не напротив, чтобы избежать психологического давления (Dunan, 1992). После выключения диктофона можно сделать соответствующие заметки по поводу невербальных жестов испытуемых.

Интерпретация результатов эксперимента является наиболее ресурсоемким этапом, поскольку множество факторов должны быть приняты во внимание. К. Саймон и Х. Эриксон считают, что естественный поток «внутренней речи» может быть прерван объяснением участников эксперимента их действий во время самого процесса. Другими словами, объяснения, представленные ретроспективно, ненадежны, поскольку они могут не отражать настоящее содержание оперативной памяти. Исследователи должны быть готовы сделать свои выводы и не опираться на таковые от испытуемых во время или после эксперимента.

Д. Ранкин (1988) обозначил, что любая реконструкция ситуации должна быть буквальной и тесно связанной с контекстом, хотя некоторые ответы могут быть частью более чем одного мыслительного процесса и рассматриваться должны в другом ключе [ibidem, p.75].

2.2 Описание и интерпретация результатов экспериментального исследования переводческих стратегий с использованием метода «Думай вслух»

Целью проведения данного эксперимента было выявление глобальной переводческой стратегии, а также тактик в местах, вызывающих переводческие сложности, при переводе басни студентами, обучающимися по переводческой специализации.

Для проведения эксперимента было решено использовать метод «думай вслух», суть которого заключается в проговаривании всех мыслей, которые приходят в голову переводчика во время выполнения переводческого задания.

Все необходимые требования, задачи, исследовательские мотивы, организационные моменты изложены в специально разработанной инструкции для испытуемых так, чтобы при ознакомлении с подобной информацией у испытуемых отпала надобность задавать дополнительные вопросы или ждать дальнейших указаний для продолжения эксперимента, не выполнять его требований или любым другим образом мешать проведению эксперимента. В ней также определены полномочия экспериментатора в том случае, если возможно получение более достоверных сведений, прописаны стратегии, которых и только которых экспериментатор должен придерживаться и использовать строго в определенных ситуациях для чистоты эксперимента.

Для эксперимента мы выбрали текст басни Джона Тербера «The Very Proper Gander», который с одной стороны отличается повествовательной простотой, но также содержит игру слов, не передав которую, переводчик не сможет воспроизвести коммуникативное задание текста.

В эксперименте приняли участие 4 студента факультета иностранных языков (студенты 1 и 2 курса обозначены литерой А1 и А2 соответственно, студенты 3 и 4 курса обозначены литерой Б3 и Б4 соответственно), обучающихся по направлению «Лингвистика» и профилю «Перевод и переводоведение».

Чтобы не нарушать внутренние интенции переводчика, были подготовлены все необходимые инструменты, такие как листы бумаги, 2 ручки, 2 карандаша, англо-русский и англо-английский словари. Также был принят во внимание фактор, что большинство студентов привыкли пользоваться электронными словарями во время выполнения перевода, поэтому во время эксперимента можно было пользоваться ноутбуком с выходом в Интернет.

Перед проведением эксперимента все технические средства (диктофон и ноутбук) были проверены, и на диктофон была выполнена тестовая запись. Важно отметить, что испытуемых заранее просили никак не готовиться к данному исследованию. После того, как студенты входили в аудиторию, они могли задавать интересующие их вопросы и получить на них ответы, если это не мешало результатам исследования. Далее начинался эксперимент.

Важно заметить, что экспериментатор применял важную стратегию во время проведения эксперимента, называемую «KEEP TALKING» или «ПРОДОЛЖАЙ ГОВОРИТЬ», которая не вводит участников в процесс коммуникации, но направляет их в нужное русло. Также экспериментатор письменно фиксировал невербальные сигналы испытуемых для обеспечения полноты собираемых данных.

Эксперимент занимал от 10 до 30 минут. Вся процедура была записана на диктофон, а затем расшифрована и проанализирована.

Еще раз обратимся к классификации, которую мы взяли за основу, когда изучали алгоритмы работы переводчиков во время выполнения перевода.

Х. Крингс, основываясь на результатах проведенных исследований с использованием метода «думай вслух», выделяет следующие стратегии перевода: 1) стратегия понимания (логические выводы и использование справочной литературы), 2) эквивалентного поиска (особенно межъязыковых и внутриязыковых ассоциаций), 3) эквивалентного мониторинга (сопоставление исходного текста и текста перевода), 4) принятия решения (выбор между двумя равноценными вариантами) и 5) сокращения (например, маркированных или метафорических частей текста).

Мы выделили 5 переводческих проблем, которые присутствовали в тексте для эксперимента. 1) Gander, 2) Propaganda, 3) (gander's) clothing, 4) hawk, 5) proper (the very proper gander). Данные переводческие проблемы помогали нам выявить переводческие стратегии, которыми пользовались студенты младших и старших курсов. Мы планировали следующие результаты: студенты 1, 2 курсов будут чаще обращаться к стратегиям: а) понимания и б) принятия решения, а студенты 3, 4 курсов будут чаще обращаться к стратегиям: а) эквивалентного поиска, б) эквивалентного мониторинга, в) сокращения, поскольку первые две стратегии традиционно используются переводчиками, только владеющими двумя языками, три оставшиеся стратегии добавляются, после того, как они изучат теорию перевода. Именно поэтому мы выделили две группы переводческих стратегий в данной классификации: 1) легкие стратегии и 2) сложные стратегии, что можно увидеть в таблице, отражающей результаты использования переводческих стратегий студентами-переводчиками.

Также мы считали, что у студентов будет отсутствовать глобальная стратегия перевода текста, поскольку они неосознанно будут прибегать к использованию нескольких стратегий, применимых к определенным переводческим проблемам, как считает В. Лёшер.

Перейдем к результатам исследования.

ИСПЫТУЕМЫЙ А1

Эксперимент занял 16 минут 14 секунд. Экспериментатор не прибегал к стратегии использования фразы «ПРОДОЛЖАЙ ГОВОРИТЬ», поскольку студент не забывал вербализировать свои мысли.

Лист бумаги (двойной тетрадный), с которым работал испытуемый, использовался лишь для перевода незнакомых слов и занимал пол страницы. Каждое незнакомое слово сопровождалось лишь одним вариантом перевода.

Испытуемый часто произносил междометия во время выполнения задания, вздыхал, произносил фразы неуверенности «я не понимаю».

Переходим к анализу переводческих проблем и использованных для их решения переводческих стратегий.

- 1) При переводе лексической единицы «gander» испытуемый А1 пользовался электронным словарем «Google-translate», нашел наиболее часто употребляемый вариант «гусак», записал его на лист бумаги, обвёл в рамку и в скобках написал наименее употребляемый вариант «женатый чел.», добавив от себя «развед». Испытуемый А1 использовал варианты «гусак», «мужчина» в предпереводческом анализе и «гусак/гусарь» в конечном варианте. Можно констатировать использование стратегий: а) понимания и б) принятия решения.
- 2) При переводе лексических единиц «propaganda», «(gander's clothing)» испытуемый А1 не предпринимал никаких действий во

время предпереводческого анализа, а во время самого перевода не проговаривал дополнительных действий, просто выдав окончательный вариант («пропаганда», «одежда гусака»/ «одежда гуся»). Таким образом, можно сделать вывод, что испытуемый А1 использовал стратегию эквивалентного поиска, так как выполнил перевод на основе ассоциации.

- 3) При переводе лексической единицы «hawk» испытуемый А1 пользовался электронным словарем «google translate», чтобы проверить значение данного слова (это не отображено в стенограмме эксперимента, но это замечание экспериментатора). Испытуемый А1 перевел данную лексическую единицу как «ястреб». Можно констатировать использование стратегии понимания.
- 4) При переводе лексической единицы «proper» испытуемый А1 пользовался электронным словарем «google translate», проговорив 2 варианта во время предпереводческого анализа текста: правильный, подходящий, но во время перевода в заголовке сохранил вариант «самый правильный», а в конце текста поменял на «хороший». Можно говорить об использовании трёх стратегий: а) понимания б) принятия решений и в) эквивалентного мониторинга.

Испытуемый А1 пользовался переводческими стратегиями: а) понимания 3 раза, б) принятия решения 2 раза в) эквивалентного поиска 2 раза и г) эквивалентного мониторинга 1 раз.

ИСПЫТУЕМЫЙ А2

Эксперимент занял 27 минут 12 секунд. Экспериментатор постоянно прибегал к стратегии использования фразы «ПРОДОЛЖАЙ ГОВОРИТЬ», поскольку студент периодически забывал вербализовывать свои мысли.

Лист бумаги (двойной тетрадный), с которым работал испытуемый, использовался для перевода незнакомых слов, что занимал пол страницы, а

также для чернового варианта перевода, что занимает 1 страницу. Каждое незнакомое слово сопровождалось несколькими вариантами перевода.

Испытуемый часто произносил междометия во время выполнения задания, вздыхал, произносил фразы неуверенности «я не понимаю», задавал вопросы самому себе («Почему буква другая набирается?»).

Переходим к анализу переводческих проблем и использованных для их решения переводческих стратегий.

- 1) При переводе лексической единицы «gander» испытуемый A2 пользовался электронным словарем «Google translate», а также электронным сервисом «<http://context.reverso.net>», позволяющим проверять лексические единицы в микроконтекстах. Испытуемый A2 в течение предпереводческого анализа перебирал несколько вариантов (сперва генерализировала «человек» – «петух» – «прекрасная птица» – «петух»). Испытуемый принимал решения о переборе вариантов исходя из микро и макроконтестов текста перевода и текста оригинала. Используемые стратегии – а) понимания и б) эквивалентного мониторинга.
- 2) При переводе лексической единицы «propaganda» испытуемый A2 испытывал сомнения, обращался к электронным ресурсам «Google translate» и «context.reverso.net», но не нашел там подходящих вариантов, либо не нашел использования единицы в контексте соответственно. Используемая стратегия – эквивалентного поиска.
- 3) При переводе лексических единиц «(gander's) clothing» и «hawk» испытуемый A2 пытался перевести с опорой на свои знания, далее посчитал, что данные лексические единицы могут быть частью фразеологизма и в предпереводческом анализе перевел как «хищник в обличии». В процессе перевода испытуемый A2 перефразировал данные лексические единицы, избегая дословного перевода («...more than likely a hawk in gander's clothing.» - «...петух был

опасен еще больше, чем другой хищник.»). Используемая стратегия – сокращение.

- 4) При переводе лексической единицы «proper» во фразе «There is a very proper gander» испытуемый А2 также попытался избежать дословного перевода и переосмыслил всю фразу («...либо он глупец, либо он глупо как-то себя ведет...»). К сожалению, испытуемый не перевел заголовок текста, где также присутствовала данная лексическая единица, возможно, это бы изменило стратегию и конечный вариант перевода данной лексической единицы. Используемая стратегия – сокращение.

Испытуемый А2 пользовался переводческими стратегиями: а) понимания 1 раз, б) эквивалентного поиска 1 раз, в) эквивалентного мониторинга 1 раз, г) сокращение 3 раза.

ИСПЫТУЕМЫЙ Б1

Эксперимент занял 10 минут 23 секунды. Экспериментатор практически не прибегал к стратегии использования фразы «ПРОДОЛЖАЙ ГОВОРИТЬ», поскольку студент не забывал вербализировать свои мысли.

Лист бумаги (двойной тетрадный), с которым работал испытуемый, использовался лишь для перевода незнакомых слов и занимал примерно 1/8 страницы. Каждое незнакомое слово сопровождалось лишь одним вариантом перевода.

Испытуемый редко произносил междометия во время выполнения задания, вздыхал, не использовал фразы неуверенности.

Переходим к анализу переводческих проблем и использованных для их решения переводческих стратегий.

- 1) При переводе лексической единицы «gander» испытуемый Б1 пользовался электронными словарями «multitran» «context.reverso» (это не зафиксировано в стенограмме, но это важное замечание со

стороны экспериментатора), перевод – «гусь». Испытуемый Б1 не проговаривал действия, связанные с данной лексической единицей, поскольку не испытывал трудности с переводом. Используемая стратегия – понимания.

2) При переводе лексической единицы «propaganda», «(gander's) clothing» испытуемый Б1 не предпринимал никаких действий во время предпереводческого анализа, а во время самого перевода не проговаривал дополнительных действий, просто выдав окончательный вариант («пропаганда», «гусиная шкура»). Таким образом, можно сделать вывод, что испытуемый Б1 использовал стратегию эквивалентного поиска, так как выполнил перевод на основе ассоциации.

3) При переводе лексических единиц «hawk», «propag» испытуемый Б1 не испытал переводческих проблем, поэтому не прибегал к использованию переводческих стратегий. Испытуемый Б1 просто выдал варианты конечного перевода («ястреб», «подходящий») без предварительных или дальнейших проверок.

Испытуемый Б1 пользовался переводческими стратегиями: а) понимания 1 раз, б) эквивалентного поиска 2 раза.

ИСПЫТУЕМЫЙ Б2

Эксперимент занял 22 минуты 20 секунд. Экспериментатор не прибегал к стратегии использования фразы «ПРОДОЛЖАЙ ГОВОРИТЬ», поскольку студент не забывал вербализировать свои мысли.

Лист бумаги (двойной тетрадный), с которым работал испытуемый, использовался лишь для перевода незнакомых слов и занимает почти страницу. Почти все слова сопровождаются одним вариантом перевода, за исключением: «overheard» с 2 вариантами. Присутствуют три вопросительных знака рядом с единицами «propaganda» и «gander – гусак (молодой)».

Испытуемый часто произносил междометия во время выполнения задания, вздыхал, использовал фразы сомнения в выборе вариантов перевода.

Переходим к анализу переводческих проблем и использованных для их решения переводческих стратегий.

- 1) При переводе лексической единицы «gander» испытуемый Б2 пользовался электронным словарём «multitran». В процессе предпереводческого анализа испытуемый Б2 находил следующие варианты перевода единицы «ganger»: «десятник, пешеход, быстрая лошадь, надсмотрщик». После этого испытуемый определил орфографическую неточность и нашел варианты перевода единицы «gander»: «гусак, глупец, простак». Испытуемый бегло просматривает текст и определяет его стиль и жанр. Через определенное время в предпереводческом анализе испытуемый возвращается к этой единице и перебирает варианты «неженатый человек, простак, гусак, молодой гусак». Соотносит с микроконтекстом, а именно с лексической единицей «hen» и оставляет вариант «гусак», сообщая, что «трудно переводить вот так, не зная фоновую информацию». Используемые стратегии – а) понимания, б) эквивалентного мониторинга и в) принятия решения.
- 2) При переводе лексической единицы «propaganda» испытуемый Б2 сначала не предпринимал переводческих действий для решения данной проблемы и перевел на основе ассоциаций. *«Так и что-то там напевая о своей propaganda.»* Далее испытуемый возвращается к данной единице, сообщает, что ему не нравится, как «propaganda» соотносится с микро и макроконтекстом, но оставляет первичный вариант перевода («пропаганда»). Используемые стратегии – а) эквивалентного поиска и б) эквивалентного мониторинга.
- 3) При переводе лексической единицы «(gander's) clothing» испытуемый Б2 не испытывал проблем и выдал конечный вариант

«оперение гусака», связав это с моралью всей басни. Используемые стратегии – а) эквивалентного поиска и б) эквивалентного мониторинга.

- 4) При переводе лексической единицы «hawk» испытуемый Б2 перебирал 2 варианта: «хищник, сокол», найденные в электронном словаре «multitran» (не указано в стенограмме – прим. экспериментатора). После чего приняла решение перефразировать и отойти от буквального перевода, выдав следующие варианты: «хищная птица, хищник», связав также с моралью всей басни. *«Ну, короче. Для меня это здесь так понятно. Был даже более опасен, чем хищник. Ну, суть, в том, что хищник в оперении гусака. Ну, я так поняла. Ну, да. Пусть будет так. Ну и всё, в общем-то.»* Используемые стратегии – а) понимания, б) эквивалентного мониторинга и в) сокращение.
- 5) При переводе лексической единицы «proper» испытуемый Б2 выбирал варианты, найденные в «multitran»: «точный, истинный, пристойный, полноценный, красивый, чистый, годный». Далее: «ладный, важный». Далее «модный, красивый, замечательный, славный». Оставляет последний вариант. Стратегии – а) понимания б) эквивалентного мониторинга и в) принятия решения.

Особенно стоит отметить инициативу испытуемого Б2 рассказать о своих впечатлениях от эксперимента.

- Многие процессы происходили автоматически ввиду опыта и поэтому они не отражены в стенограмме.
- Ранее испытуемый жил на съемной квартире с постоянно присутствующим источником шума и поэтому ему комфортно переводить, когда рядом что-то производит шум. Этот фактор по понятным причинам не был учтен во время эксперимента.

- Испытуемый признался, что на подобные задания он тратит большое количество времени, и обычно они выходят за рамки суток и даже нескольких суток для того, чтобы получился более адекватный перевод.

Испытуемый Б2 пользовался переводческими стратегиями: а) понимания 3 раза, б) эквивалентного поиска 2 раза, в) эквивалентного мониторинга 5 раз, г) принятия решения 2 раза д) сокращение 1 раз.

Таблица 1 – Использование переводческих стратегий.

Испытуемый/ Стратегии (раз)/ уровень стратегий	A1	A2	B1	B2
понимания (легкий)	3	1	1	3
эквивалентного поиска (тяжелый)	2	1	2	2
эквивалентного мониторинга (тяжелый)	1	1	0	5
принятия решения (легкий)	2	0	0	2
сокращение (тяжелый)	0	3	0	1
глобальная стратегия	-	-	-	-

Испытуемый А1 пользовался легкими стратегиями: понимания (3 раза) и принятия решения (5 раз) – $3+2=5$ раз и сложными стратегиями: эквивалентного поиска (2 раза), эквивалентного мониторинга (1 раз), сокращения (0 раз) – $2+1+0=3$ раза. Сравниваем частоту использования легких и сложных стратегий - ($5>3$).

Испытуемый А2 пользовался легкими стратегиями: понимания (1 раз) и принятия решения (0 раз) – $1+0=1$ раз и сложными стратегиями: эквивалентного поиска (1 раз), эквивалентного мониторинга (1 раз), сокращения (3 раза) – $1+1+3=5$ раз. Сравниваем частоту использования легких и сложных стратегий - ($1<5$).

Испытуемый Б1 пользовался легкими стратегиями: понимания (1 раз) и принятия решения (0 раз) – $1+0=1$ раз и сложными стратегиями: эквивалентного поиска (2 раза), эквивалентного мониторинга (0 раз), сокращения (0 раз) – $2+0+0=2$ раза. Сравниваем частоту использования легких и сложных стратегий - ($1<2$).

Испытуемый Б2 пользовался легкими стратегиями: понимания (3 раза) и принятия решения (5 раз) – $3+2=5$ раз и сложными стратегиями: эквивалентного поиска (2 раза), эквивалентного мониторинга (5 раз), сокращения (1 раз) – $2+5+1=8$ раз. Сравниваем частоту использования легких и сложных стратегий - ($5<8$).

Глобальной стратегии у всех 4х студентов не прослеживалось.

Итак, наша гипотеза, что студенты 1, 2 курсов будут чаще обращаться к стратегиям: а) понимания и б) принятия решения, а студенты 3, 4 курсов будут чаще обращаться к стратегиям: а) эквивалентного поиска, б) эквивалентного мониторинга, в) сокращения подтвердилась полностью за исключением испытуемого А2, который прибегал к более сложным стратегиям чаще.

Однако при проведении данного эксперимента некоторые лингвисты дают экспериментаторам право добавить субъективное мнение и/или опираться исключительно на него. Например, Д. Ранкин считает, что определенные ответы должны рассматриваться лишь в контексте проведения эксперимента. Эриксон, Саймон и Чартерс также считают, что нельзя полагаться лишь на скрипты, а экспериментатору необходимо принимать во внимание множество факторов. В связи с этим хочется отметить, что испытуемый А2 довольно ответственно подошел к переводу, не показывал такие признаки невербального общения как смена положения ног или рук, заранее интересовался процедурой эксперимента (о чем не знал по объективным причинам), несколько раз обдумывал всевозможные варианты. Все вышеперечисленные факты указывают на то, что испытуемый А2, будучи на 2 курсе, имеет внушительный переводческий опыт работы с текстами, а также, вероятно, часто вступал в процесс коммуникации во время выполнения перевода. Экспериментатор добавляет, что испытуемый А2 в целом показал уровень выше, нежели ожидалось, что говорит о его личных достижениях и вероятной разнице со многими студентами 2 курса.

Также мы считали, что у студентов будет отсутствовать глобальная стратегия перевода текста, поскольку они неосознанно будут прибегать к использованию нескольких стратегий, применимых к определенным переводческим проблемам, как считает В. Лёшер.

Подведём итоги данного исследования и дадим рекомендации переводчикам, а также специалистам, которые занимаются их подготовкой.

Испытуемые А1 и Б2 сразу приступили к выполнению перевода, а именно к переводу незнакомых слов. Испытуемые А2 и Б1 сначала прочитали текст про себя, затем начали переводить незнакомые слова.

Кто-то уделяет предпереводческому анализу больше времени, кто-то меньше. Здесь работает стратегия понимания, когда делаются логические выводы. Стоит отметить, что все испытуемые не смогли адекватно перевести данный текст, потому что пропустили этап построения глобальной стратегии, чтобы определить жанрово-стилистические особенности текста, установив, что это сатирическая басня.

Испытуемый Б2, однако, определил тип текста, но не назвал его жанр: «Ну вот сразу смотрю на текст, у меня такое впечатление складывается, что это, конечно, не статья. Это какое-то... еще мораль внизу. Это что-то к художественному тексту относится». Повторим, что студенты старших курсов уделяют больше внимания предпереводческому анализу и чаще прибегают к использованию стратегии понимания. Если бы кто-то из переводчиков правильно определил, что жанр данного текста – басня, которая строится на аллегорических образах животных, то этот переводчик не стал бы называть гуся мужчиной, а курицу женщиной. То есть ни один из испытуемых не понял текст, его коммуникативное задание и мораль. Лучше всех показал себя испытуемый Б2, потому что выражал больше сомнений по поводу игры слов «gander/propaganda»

Текст не вызвал сложностей для понимания у всех испытуемых. Испытуемый Б2 назвал текст «не очень сложным» для понимания. «Ну, в принципе, не очень сложный текст.» Испытуемые А2 и Б1 моментами сомневались в переводе определенных лексических единиц, но затем уверенно переводили их с помощью переводческих стратегий. Испытуемый А1 периодически испытывал сложности в переводе. А1 «Че-то как-то сложно», «Не понимаю связь слова «remarked» в этом предложении с остальными словами.», «не понимаю связь слова «clothing» с остальными словами.», «Нет, не

понимаю.», «Слово «remarked» не могу перевести в этом предложении.», «Так, тут затрудняюсь в слове.» Можно констатировать, что наличие переводческого опыта позволяет студентам испытывать меньше сложностей при работе с новым текстом – стратегии эквивалентного поиска, эквивалентного мониторинга, сокращение, к которым прибегают, в основном, опытные переводчики.

Главную переводческую проблему, заключающуюся в игре слов «proper gander и propaganda» не удалось решить ни одному испытуемому. Испытуемые А1, А2 и Б1 вообще не заметили данную переводческую сложность. Однако испытуемый Б2 обратил внимание на данную игру слов, но не смог ее адекватно передать. «Почему-то мне не нравится слово «пропаганда» здесь. Значит. Ну, ладно. Оставим.», «Ну, вот, «пропаганда» у меня прямо под вопросом. Я бы это еще тыщу раз обдумала и вернулась бы не единожды.», «И всё мне не дает вот это слово «gander». Вообще, 2 слова мне не дают покоя – это «gander» и «propaganda». Ну ладно.» Пренебрежение важными этапами пердпереводческого анализа из-за ограничения по времени не позволило переводчику Б1 обратиться к стратегии эквивалентного мониторинга для сравнения текста оригинала и текста перевода и выявления переводческой проблемы, а затем ее решения должным образом. Другие испытуемые вообще не заметили этой переводческой проблемы. Таким образом, итоговый перевод воспроизвел только событийную линию и не учитывал игру слов «proper gander/ propaganda» у всех 4х испытуемых.

Все испытуемые, за исключением Б1 периодически сомневались в переводах. Испытуемый А1: «Попытаюсь сделать перевод окончательный.», «Господи», «Не понимаю это предложение. Ладно». Испытуемый А2: «Но я сомневаюсь, что это человек, скорее всего это

тоже фразеологизм или... (o gander)», «После того, как почти весь отрывок переведен, возможно стоит его прочесть дальше, чтобы понять, что там было и уже определиться, человек это был или птица, но, скорее всего, - это птица.» (o gander), «Причем тут пропаганда, я тоже не понимаю, ну, скорее всего, если это начало, ну либо. Ну я оставлю так, потому что, ну, я не знаю, о чем идет речь.» Данная часть стенограммы также показывает, что испытуемый чувствовал потребность обратиться ко макроконтексту. Испытуемый Б2: «Почему-то мне не нравится слово «пропаганда» здесь. Значит. Ну, ладно. Оставим.», «Ну, вот, «пропаганда» у меня прямо под вопросом. Я бы это еще тыщу раз обдумала и вернулась бы не единожды. ... И всё мне не дает вот это слово «gander». Вообще, 2 слова мне не дают покоя – это «gander» и «propaganda». Ну ладно.» Здесь можно говорить о переводческом опыте испытуемого Б1.

К испытуемым А1 и Б2 не применялась стратегия «ПРОДОЛЖАЙ ГОВОРИТЬ» вообще. К испытуемому Б1 такая стратегия применялась лишь два раза за эксперимент. Испытуемый А2 часто забывал вербализовывать свои мысли и поэтому экспериментатору приходилось более 10 раз употреблять фразы данной стратегии. «Проговаривай. Проговаривай, не останавливайся. Говори. Продолжай. Не останавливайся, продолжай говорить. Конкретизируй. Проговаривай все действия, все варианты.» Опять же, способность вовремя вербализировать свои мысли зависит лишь от личных особенностей испытуемых и не требует использования переводческих стратегий.

Обращаясь к инструкции для испытуемых, стоит отметить, что мы не оцениваем адекватность перевода, но вряд ли можно назвать данные переводы адекватными, поскольку главная переводческая задача не была решена и соответственно тексты

оригинала и перевода не равноценны по стилю, форме и содержанию у всех четырех испытуемых.

Чтобы выполнить адекватный перевод испытуемые должны были быть более внимательны при выполнении перевода и применять более сложные переводческие стратегии, а именно: 1) эквивалентного поиска (особенно межъязыковых и внутриязыковых ассоциаций) и 2) эквивалентного мониторинга (сопоставление исходного текста и текста перевода), которые бы помогли в данном случае. Более того, переводчики не должны забывать о выполнении предпереводческого анализа, где решается целый ряд задач: определение типа и жанра, составление глобальной переводческой стратегии, понимание всего текста, определение его коммуникативной задачи и выявления основных переводческих проблем.

Выводы по главе 2

Метод «думай вслух» - исследовательский метод, суть которого заключается в проговаривании мыслей переводчика во время выполнения переводческого задания. Его цель – выявить ментальные процессы рабочей памяти, которые недоступны для изучения с помощью теоретических методов.

Результаты эксперимента по методу «думай вслух» обеспечивают богатый материал для анализа. Полученные данные могут быть использованы в преподавании перевода и в построении обучающих моделей.

В рамках исследования был проведен эксперимент с использованием метода «думай вслух», заключающийся в проговаривании собственных мыслей испытуемыми.

В эксперименте приняли участие 4 студента 1-4 курсов, обучающихся по направлению «Лингвистика» и профилю «Перевод и переводоведение». Все испытуемые обозначены литерой (А1, А2, Б1, Б2).

В результате расшифровки полученных данных удалось сделать следующие выводы. Испытуемые не смогли адекватно перевести текст, поскольку пропустили важный этап переводческого процесса, а именно предпереводческий анализ.

Предпереводческий анализ предполагает построение глобальной стратегии, чтобы определить жанрово-стилистические особенности текста и построить определенный вектор перевода, на который они смогли бы ориентироваться при возникновении определенных переводческих сложностей. Подчеркнем, что испытуемый Б2 определил лишь тип текста, но не использовал данный вывод при переводе. Если бы переводчики верно определили жанр текста

(басня), то сделали бы логический вывод по поводу наличия аллегорических образов и др. Можно сделать вывод, что испытуемые не поняли текст, его коммуникативное задание и мораль.

Игру слов «proper gander/propaganda» (ключевая информация) адекватно не перевел ни один из испытуемых, однако испытуемый Б2 неоднократно высказывал сомнение по поводу данных лексических единиц. После эксперимента испытуемый Б2 заметил, что обычно для таких проектов ему требуется больше времени и концентрации.

Сложные переводческие стратегии, а именно стратегии «эквивалентного поиска», «эквивалентного мониторинга», «сокращения» применялись студентами старших курсов чаще, чем легкие стратегии «понимания», «принятия решения». Студенты младших курсов наоборот пользовались легкими стратегиями чаще, нежели сложными. Данный вывод объясняется тем, что испытуемые Б1 и Б2 знают теорию перевода и знакомы с базовым набором переводческих стратегий, которые они успешно применяют на практике.

Переводчикам не следует забывать об этапе предпереводческого анализа, где им необходимо определить тип и жанр текста, чтобы определить глобальную стратегию. Также нужно помнить о сложных стратегиях. В дальнейшем было бы рационально переосмыслить систему обучения переводческим стратегиям, чтобы даже студенты 1,2 курсов начинали знакомиться с простейшими классификациями и не было расслоения между новичками и более опытными студентами.

Заключение

Целью данной выпускной квалификационной работы являлось исследование переводческих стратегий с помощью метода «думай вслух». Изучение теоретических и практических аспектов использования переводческих стратегий позволило сделать вывод, что переводчики в процессе обучения должны овладеть широким спектром принципов перевода для того, чтобы регулярно ими пользоваться и выработать переводческую компетенцию.

В рамках эксперимента был использован метод «думай вслух», который заключается в вербализации переводчиком информации, хранящейся в краткосрочной памяти.

В результате расшифровки полученных данных удалось сделать следующие выводы. Студенты как начальных (новички), так и старших курсов (опытные) применяют различные стратегии в зависимости от поставленной проблемы. Старшие курсы чаще применяют сложные стратегии, младшие курсы чаще применяют легкие стратегии. Более того студенты забывают использовать глобальную переводческую стратегию и применяют лишь локальные стратегии в зависимости от ситуации.

Переводчикам не следует забывать об этапе предпереводческого анализа, где им необходимо определить тип и жанр текста, чтобы определить глобальную стратегию. Также нужно помнить о сложных стратегиях. В дальнейшем было бы рационально переосмыслить систему обучения переводческим стратегиям, что позволило бы студентам начального этапа обучения обращаться к большему разнообразию переводческих стратегий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение / И.С. Алексеева. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебное пособие по устному и письменному переводу для переводчиков и преподавателей/ И.С. Алексеева. – СПб., 2001. – 228 с.
3. Андриенко Т.П. Стратегии перевода в системе переводческой деятельности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik-philology.mgu.od.ua/archive/v9/42.pdf> (дата обращения 10.01.2018).
4. Витренко А.Г. О стратегии перевода. [Электронный ресурс]. URL: <http://agvitrenko.3dn.ru/publ/1-1-0-8> (дата обращения 8.01.2018).
5. Выготский Л.С. Мышление и речь. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bim-bad.ru/docs/vygotsky_myshlenije_i_rech.pdf (дата обращения 13.01.2018).
6. Жмаева Н.С. К вопросу о применении метода «думай вслух» (think aloud) в переводческих исследованиях. [Электронный ресурс]. URL: http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Nvpupu_2014_19_6.pdf (дата обращения 4.03.2018).
7. Илюхин В.М. Стратегии в синхронном переводе: на материале англо-русских и русско-английских комбинаций перевода : дис. ... канд. филол. наук / В.М. Илюхин. – М. :Моск. Лингв. Ун-т, 2000. – 206с.
8. Казакова Т.А. Практические основы перевода: Учебное пособие. СПб.: Союз, 2002. 320 с.

9. Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
10. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение/ В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2001. – 424 с.
11. Крюков А.Н. Теория перевода. – М.: Военный красносламенный институт, 1989. – 176 с.
12. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода / А. Нойберт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М.: Международные отношения, 1978. – 185-202. –С.253.
13. Петрова О.В. Переводческие стратегии и критерии оценки адекватности перевода. [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/41399552-Perevodcheskie-strategii-i-kriterii-ocenki-adekvatnosti-perevoda.html> (дата обращения 10.01.2018).
14. Сдобников В.В. Коммуникативная ситуация как фактор определения стратегии перевода / В.В. Сдобникова // Вестник НГЛУ. – 2011. – Вып. 14. – С. 114-123.
15. Сдобников В.В. Стратегия перевода Общее определение. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategiya-perevoda-obschee-opredelenie> (дата обращения 17.01.2018).
16. Семёнов А.Л. Перевод: структурирование текста Московский государственный лингвистический университет. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perevod-strukturirovanie-teksta> (дата обращения 17.01.2018).
17. Теремкова О.А. 2011. Переводческие стратегии как инструмент транслятологического анализа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/lingvo/2012/02/2012-02-35.pdf> (дата обращения 8.01.2018).
18. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215 с.

- 19.Цвиллинг М.Я. О некоторых модификациях коммуникативного подхода к понятию перевода / М.Я. Цвиллинг // О переводе и переводчиках: Сборник научных статей. – М.: Восточная книга, 2009. – С. 80-85.
- 20.Batteux Ch. Principles of translation / Charles Batteux. – Edinburgh : Printed by Sands, Donaldson, Murray, Cochran, 1760. – 66 p.
- 21.Bernardini. S. Think-aloud protocols in translation research. Achievements, limits, future prospects. [Электронный ресурс]. URL: <http://www3.uji.es/~aferna/EA0921/3c-TAPs.pdf> (дата обращения 5.03.2018).
- 22.Charters, E. The Use of Think-aloud Methods in Qualitative Research An Introduction to Think-aloud Methods. [Электронный ресурс]. URL: <https://brock.scholarsportal.info/journals/brocked/home/article/view/38> (дата обращения 7.03.2018).
- 23.Cullum, L. Encouraging the reluctant reader: Using a think-aloud protocol to discover strategies for reading success. Report for Department of English, Indiana University of Pennsylvania. [Электронный ресурс]. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED420837.pdf> (дата обращения 9.03.2018).
- 24.Eftekhary A. A. – Investigating the Use of Thinking Aloud Protocols in Translation of Literary Texts. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.academypublication.com/issues/past/tpls/vol02/05/24.pdf> (дата обращения 9.03.2018).
- 25.Ericsson K. A. Protocol analysis - Verbal reports as data. [Электронный ресурс]. URL: <http://digitalcollections.library.cmu.edu/awweb/awarchive?type=file&item=39233> (дата обращения 6.03.2018).

26. Gerloff P. Second language learners' reports on the interpretive process: Talk-aloud protocols of translation / P. Gerloff // House, J. and S. Blum-Kulka (eds) *Interlingual and intercultural communication*. – Tübingen: Gunter Narr, 1986. – P.243-62.
27. Gibson, B. (1997). Taking the test: Using verbal report data in looking at the processing of cloze tasks. *Edinburgh Working Papers in Applied Linguistics*, 8, 54-62.
28. Krings, Hans P. The use of introspective data in translation. Færch and Kasper. 1987. 159–175 p.
29. Krings H.P. *TRnslation Problems and Translation Strategies of Advanced German Learners of French* / H. R. Krings // *Interlingual and Intercultural Communication*. – Tübingen : Gunter Narr, 1986. – P. 263-275.
30. Lörcher W. A psycholinguistic analysis of translation processes. / W. Lörcher– *Meta* 41, 1996. – P.26-32.
31. Mondahl, M. Lexical search strategies in translation / M. Mondahl, K. A. Jensen *Meta* 41, 1, 1996. – P.97-112.
32. Nunan, D. *Research methods in language learning*. Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. URL: http://assets.cambridge.org/97805214/29689/excerpt/9780521429689_excerpt.pdf (дата обращения 14.03.2018).
33. Olson, G. J., Duffy, S.A., & Mack, R.L. Thinking-out-loud as a method for studying real time comprehension processes. In D.E. Kieras&M.A. Just (Eds.), *New methods in reading comprehension research*. Hillsdale, NJ: Erlbaum. 1984. 253-286p.
34. Rankin J. M. Designing thinking aloud strategies in ESL reading. *Reading in a Foreign Language*. 4(2), 1992. 119-132 p.
35. Tytler A.F. *Essay on the Principles of Translation* / Alexander Fraser Tytler : Third Revised Edition – John Benjamins Publishing Co, 1978. – 524 p.

Приложение 1

Инструкция для испытуемых

Исследование переводческого процесса

Добрый день!

Спасибо, что согласились принять участие в нашем исследовании. Мы изучаем **переводческий процесс** с помощью метода «**Думай вслух**». Этот метод предполагает озвучивание собственных мыслей и действий при выполнении поставленной задачи. Цель этого метода – изучить мыслительные процессы, протекающие в сознании переводчика во время выполнения переводческого задания.

Мы не проверяем уровень развития переводческих компетенций, **не оцениваем качество** перевода, **не определяем степень** вашего профессионализма, **не оцениваем** ваши действия. Нас интересуют только мыслительные процессы, происходящие в сознании переводчика.

Соглашаясь на участие в эксперименте, вы даете согласие на то, что процедура будет **записываться на диктофон**. После этого аудиозапись будет расшифрована. Расшифровка может быть включена в приложение к работе или цитироваться в ней. Стенограмма вашей записи будет **анонимна**. Ей будет присвоено условное буквенное и/или цифровое обозначение, **не раскрывающее ваше имя**. Любому человеку, который захочет ознакомиться с нашим исследованием, будут известны лишь ваша программа специализации и год обучения.

Постарайтесь задать максимальное количество интересующих вас вопросов **до начала эксперимента**. Экспериментатор или его

ассистент не смогут вступать с вами **в прямой процесс коммуникации во время перевода**, однако будут наблюдать за проведением эксперимента и, в случае вашего длительного молчания, могут невербально или вербально напомнить вам о необходимости проговаривать ваши действия.

Не переживайте по поводу гладкости и связности речи, просто проговаривайте всё, что делаете, что понимаете в тексте или нет, какие решения по поводу перевода принимаете.

В работе над переводом вы можете **пользоваться любыми словарями, электронными источниками**, поисковыми системами, энциклопедиями. Не забывайте только комментировать к какому источнику обращаетесь.

Вы можете делать **черновые записи на листе с заданием**, который после окончания эксперимента останется у экспериментатора.

После того, как экспериментатор включит диктофон, **прочитайте задание вслух и приступайте к переводу**.

Приложение 2

Текст для перевода.

THE VERY PROPER GANDER

by James Thurber

Not so very long ago there was a very fine gander. He was strong and smooth and beautiful and he spent most of his time singing to his wife and children. One day somebody who saw him strutting up and down in his yard and singing remarked, "There is a very proper gander." An old hen overheard this and told her husband about it that night in the roost. "They said something about propaganda," she said. "I have always suspected that," said the rooster, and he went around the barnyard next day telling everybody that the very fine gander was a dangerous bird, more than likely a hawk in gander's **clothing**. A small brown hen remembered a time when at a great distance she had seen the gander talking with some hawks in the forest "They were up to no good," she said. A duck remembered that the gander had once told him he did not believe in anything. He said to hell with the flag, too" said the duck. A guinea hen recalled that she had once seen somebody who looked very much like the gander throw something that looked a great deal like a bomb. Finally everybody snatched up sticks and stones and descended on the gander's house. He was strutting in his front yard, singing to his children and his wife. "There he is!" everybody cried. "Hawk-lover! Unbeliever! Flag-hater! Bomb-thrower!" So they set upon him and drove him out of the country.

Moral: Anybody who you or your wife thinks is going to overthrow the government by violence must be driven out of the country.

Source: Thurber, James. *Fables for Our Time*. New York, 1940.

Приложение 3

Стенограмма 1 (Испытуемый А1)

Итак, я знакоюсь с текстом. Заголовок. Читаю заголовок текста. (ААА) The very proper gander. By James Thurber. (ААМ) Итак, мне нужно сейчас ознакомиться с текстом. Я начинаю читать. (Читает текст). (ААА) Итак, я незнакома со словом «gander». Я захожу, пользуюсь электронным переводчиком Google и перевожу слово «gander». Gander. Так, я нашла это слово, переводится как «гусак». (МММ) (ТАК) Записываю перевод слова. (МММ) Гусак. (МММ) (ААА) Итак, я перевожу текст. Не все. Не так давно был очень, был прекрасный мужчина, неженатый мужчина. (ОЙ) (ТАК) Разведенный мужчина. Мужчина. Так. Перевожу слово «smooth». В том же электронном словаре. (МММ) (ОЙ) Smooth – гладкий. Записываю перевод слова. (ААА) Далее в тексте идёт описание мужчины, который проводил много времени на песни для его жены. Че-то как-то сложно. Так, (МММ) третье предложение текста. Однажды, кто-то увидел его. Перевожу слово «strutting», потому что не понимаю, как, что оно означает. (Кашляет) (ААА) Захожу в тот же словарь «Google». Электронный. Strutting. Пишу перевод слова. (МММ) Переводит слово как «хождение с важным видом». (МММ) (Вздыхает) Так, далее, (МММ), мне сложно переводить предложение «...his yard and singing remarked». Не понимаю связь слова «remarked» в этом предложении с остальными словами. Так, далее идет предложение в кавычках «there is a very proper gander». Так, не понимаю слово «proper». Захожу в тот же электронный словарь. Перевожу его. Так, перевод слова «proper» - правильный. (МММ) Собственно, подходящий. Ладно, там еще посмотрим. Так, «An old hen overheard this and told her husband about it that night in the roost.» В этом предложении я также не понимаю слово «roost». Захожу тоже в электронный словарь. Перевожу его. (ОЙ) Я всё еще не поняла его. Даже по переводу. (Ну так). Roost. (ХМ) Записываю перевод слова. (АГА) Так, дальше. (ААА) Дальше я тоже не понимаю слово suspected.

В электронном переводчике я перевожу его. Suspected. «Подозреваемый» – перевод слова. Так, the rooster and ban yard. Не понимаю начало слова – перевожу. (MMM) Скотный двор. (MMM) Так, пишу перевод слова. Barnyard. Так. (MMM) Дальше «...was a dangerous bird and...». Не понимаю слово «hawk». Это птица, ястреб. (AAA) Не понимаю здесь, в этом последнем предложении, не понимаю связь слова «clothing» с остальными словами. (AAA) Хочется проверить два слова. (MMM) (Цокает) Ладно, я приступаю к переводу. Так. The very proper gander. (MMM) Самый правильный мужчина. Возможно, или, как-то так, ладно? (AAA) Нет, не понимаю. Proper gander. Так, я перевод не могу понять, ладно. (AAA) Не так давно, три (вздыхает) века назад, был... Так, «прекрасный», наверное, не буду переводить. (MMM) (MMM) Был отличный гусак. Может быть. Ладно. Гусак. Ладно. Он был сильным, и хорошо выглядел, и проводил много времени за песнями для его жены и детей. Однажды, кто-то увидел его. Так, однажды, кто-то. (AAA) Сказал его. (Вздыхает) Так, слово «said» забыла. «Увидел» или «сказал» перевод? Увидел. Однажды кто-то увидел его с..., что он (господи) с важным видом спускается в сад... Нет не в сад, во двор. И поёт. Слово «remarked» не могу перевести в этом предложении. (AAA) Перевожу 2 слова. «Singing» (Ой) «Singing», «remarked». (Ой) Так, ладно, это не то. Вот. Может быть, однажды, он спускается с важным видом во двор, и пел, с песней, может быть. Это был очень. Это был правильный гусак. (AAA). Название с песней «правильный гусак». (AAA) Взрослый. Так, слово «hen» забыла перевести. Перевожу слово «hen» в том же словаре электронном. Курица. Так, не понимаю здесь связь слов. Hen heard. Перевожу слово «overheard». (MMM) Не понимаю это предложение. Ладно. Старый. (Вздыхает) Кто-то подслушивал и сказал... и сказал его жене. Ой нет. Сказал её мужу об эт... об этой ночи в (AAA)... И сказал (господи) остаться на ночлег. (AAA) Они сказали что-то про пропаганду. И она сказала. (AAA) Она сказала что-то про пропаганду. (Вздыхает) (господи) (смеется) Я всегда... Слово перевела и забыла. Я всегда suspected. Снова перевожу это же слово. Подозревать.

(ААА) «Я всегда подозревала это», - сказал гусарь. И пошел вокруг. (ОЙ) Че не так? И пошел (МММ) Так, тут затрудняюсь в слове. Barnyard. И пошел в скотный двор. На следующий день сказал всем, что (ААА) хороший гусак. (ОЙ) Хороший гусак был опасн... опасным (ОЙ). Я не понимаю вообще связь. Был опасным? Был опасной птицей? И более похожей на (ОЙ). На ястреба. (ААА) На ястреба в одежде гусака. Ладно. Попытаюсь сделать перевод окончательный. Итак, начнем с заголовка. Заголовок переводится так: «Самый правильный гусак». Не так давно был хороший гусак. Он выглядел очень сильным и красивым. Он проводил много времени на песни для его жены и детей. Однажды, кто-то увидел его спускающимся с важным видом в сад и поющим песню с названием «Это был хороший гусак» (ААА) «Это есть хороший гусак». Пожилой? В общем, Пожилой услышал его и сказал. Затрудняюсь. И сказал мужу об этой ночи остаться на ночлег. «Они говорят что-то о пропаганде», - сказала она. «Я всегда подозревал это», - сказал гусарь. И потом он пошел. Затем он пошел в скотный двор и сказал каждому, что хороший гусак был опасной птицей, больше похожей на ястреба в одежде гуся. Перевод окончен.

Приложение 4

Стенограмма 2 (Испытуемый А2)

(Читает про себя текст) Всё. (Проговаривай) Все свои действия. (Ц) (ААА) Есть несколько незнакомых слов, в тексте, в данном отрывке. Для начала я хочу их выписать и перевести, чтобы в дальнейшем уже построить полный текст. (Проговаривай) Записываю слова незнакомые. (Погромче) Неп. (Проговаривай) Barnyard. Hawk. Всё. Открываю словарь. Любой словарь можно открыть? (М) (Вздыхает) (Проговаривай) Открываю «google» переводчик и «abbyu lingvo» вский словарь. Ввожу первое слово. Смотрю все его значения. Записываю несколько, чтобы потом выбрать из них подходящее по контексту. Следующее слово. Тоже несколько значений запишу (Проговаривай) Гладкий, плавный, ровный, более, которые часто употребляются. (Проговаривай) To strut up and down. Не уверена в этом словаре. (Проговаривай) Ищу другой словарь. (Проговаривай) Abbyu lingvo. (УГУ) Он не открывает. Просто ввожу значение и посмотрю в текстах. (Проговаривай) Ввожу словосочетание в поисковую строку и буду искать перевод. (Проговаривай) (Говори, не останавливаясь) Открылась вкладка с переводом слова в различных контекстах. (Говори) Их слишком много, нужно найти подходящее, которое более-менее подходит по контексту нашего текста. Смотрю на это слово в нашем предложении, в исходном тексте, (Проговаривай) пытаюсь найти подходящий вариант. Проверю еще раз словосочетание в «google» переводчике, оно не подходит. (Проговаривай) Записываю 2 варианта, которые, в принципе, синонимичны, но потом посмотрю, которые подойдет. Взлет и падения, жизненные трудности. Следующее слово – «курица, курочка, женщина, домашняя птица, женщина». Не помню, что там было про нее в тексте. «Roost» – «насест, курятник, спальня». (Вздыхает)

(Проговаривай) Suspect. Подозревать, полагать, предполагать.
(Проговаривай) (МММ) Почему буква другая набирается? (Смеется)
Скотный двор. Наверное, это то. (Не останавливайся, продолжай говорить) Hawk - ястреб, сокол, хищник. Все слова переведены и сейчас по предложению буду записывать себе. (Продолжай)
(Записывает каждое предложение на листок) Не так давно жил прекрасный человек. Он был сильным, красивым и большинство своего времени проводил, и большинство своего времени он пел своей жене и детям. (Проговаривай) Он был стройн, крепок и красив,
(Проговаривай) он часто пел своей жене и детям. (Проговаривай действия) Записываю предложение на русском языке. Читаю предложение следующее в исходном тексте, пытаюсь его перевести. Не понимаю одну фразу, её надо найти. Пытаюсь её найти в контексте. (Использует сайт поиска по контексту) (Проговаривай) Вбиваю полностью фразу, в надежде, что что-то подходящее что-то всё-таки выйдет. (Конкретизируй) Strut up in his yard. Читаю все возможные варианты. (Проговаривай все действия, все варианты). Бывают трудные времена, вперед и назад, поднимаюсь и опускаюсь, вверх-вниз, высота-глубина, взлёты-падения. (Говори, не останавливайся). Пытаюсь сопоставить с тем, что написано в исходном тексте и перевести полноценным предложением уже на русский. Напишу так, как я считаю правильным, потом, если что, исправлю. Однажды, (ААА) кто-то увидел его, кто-то увидел, как он ходил взад-вперед по своему саду и пел. Я посмотрю на всякий случай «remarkable» в других значениях. (Проговаривай свои действия) В переводчике ищу слово «remark» (замечание, наблюдение, пометка, выска, высказаться, замечать, наблюдать, делать замечание). (М) (ТАК) Однажды кто-то увидел, как он разгуливает по своему саду. (НУ) Всё еще остаются сомнения по поводу второй части. (НУ) Также посмотрю лучше в контексте, чтобы убедиться. (Конкретизируй)

(AAA) Вбиваю полностью фразу «singing remarked» и посмотрю, как фраза работает в контексте. Однажды, кто-то увидел, как он разгуливает по своему саду ... и поет, так как (ну) будет лучше опустить, мне кажется. (AAA) «propaganda», введу ее тоже в контекст, потому что я не уверена...что перевела правильно слово «gander» в начале текста. (Продолжай говорить) (AAA) Увидела еще несколько значений, в контексте этого слова нет, (AAA) нужно подобрать подходящий вариант, чтобы обозначить прямую речь. Напишу, как я считаю нужным, если потом что-то изменится, - я исправлю. (MMM) Скорее всего, либо он - глупец, либо он глупо как-то себя ведет. Он очень глуп. Старая женщина слышала его и рассказала своему мужу ... (AAA) об этом в курятнике, спальне? (Проговаривай) (Проговаривай действия) Записываю один из вариантов перевода на русский. Слышала и рассказала своему мужу, ну, либо в спальне, либо в курятнике, смотря о ком идет речь. (УГУМ) Проверю слово «propaganda», возможно там что-то будет еще какое-то значение, потому что пока смысл текста малопонятен. (Проговаривай) Ищу значение слова «propaganda» (НУ) в словаре. Пытаюсь составить предложение. Они что-то говорят о пропаганде. Сказала она. (Не останавливайся) (AAA) Записала вариант своего перевода. Данного предложения. Читаю следующее. Сравниваю его со словами, которые я переводила, чтобы составить (AAA) предложение, которое по-русски бы звучало правильно и хорошо. Я всегда подозревала (ТАК) сказал... Слово «rooster». (AAA) Ищу его тоже в словаре. Всё-таки там было «курица и насест», наверное, потому что это сказал петух, ну либо это... Читаю вторую часть предложения. (AAA) Составляю его по-русски, чтобы записать. Так, на следующий день. На следующий день он ходил вокруг двора. (AAA) Рассказывая каждому, что (Проговаривай) (AAA) повторяется словосочетание и я смотрю, как я его переводила в начале, чтобы оставить его таким на

протяжении всего текста. Прекрасный человек был, (ТАК) человек был, скорее всего тут фразеологизм, но я пока оставляю это (ААА) обычным словосочетанием (ААА) , был опасным, еще больше, чем... Тоже есть сомнения по поводу (ААА) последнего словосочетания. (ААА) Найду также в контексте последние 2 слова и, возможно..., вбиваю в словаре «ganger's clothing». Gangeer's. (УГУМ) Ищу подходящий вариант, чтобы закончить это предложение. (Проговаривай) Записываю 1 из вариантов, после чего отрывок закончился, я прочитаю еще раз свой перевод, внесу необходимые поправки и, может быть, изменю значения какого-то слова. (Проговаривай) Записываю свой перевод. Еще больше, чем хищник в облики... Но я сомневаюсь, что это человек, скорее всего это тоже фразеологизм или... Прочитаю еще раз свой перевод, соотнесу его с текстом оригинала, и потом уже буду исправлять ошибки. Не понимаю, что я написала. (Смеется) (Проговаривай) После того, как почти весь отрывок переведен, возможно стоит его прочитать дальше, чтобы понять, что там было и уже определиться, человек это был или птица, но, скорее всего, - это птица. (Говори, не останавливайся). Я исправляю (ААА) в первом предложении подлежащее. И жил прекрасный. Наверное, это был петух. И тогда прилагательное уже не подходит, некоторые, 1 из них я вычеркну и остается «крепок и красив». Он часто пел жене и детям. Однажды, кто-то увидел, как он разгуливает по своему саду и поет. Он очень глуп, старая, тоже, женщина уже, наверное, не подходит. Исправляю её на птицу. (ААА) Услышала это и рассказала своему мужу. Но, скорее всего, слово «мужу» можно оставить, если это сказка и будет понятно, кто, о ком идет речь. Об этом, ну, тут «спальня» уже точно не подойдет. Они что-то говорят. Причем тут пропаганда, я тоже не понимаю, ну, скорее всего, если это начало, то стоит прочитать дальше, ну либо. Ну я оставляю так, потому что, ну, я не знаю, о чем идет речь. Сказала она.

«Я всегда подозревал это», - ответил петух. На следующий день он ходил вокруг двора, рассказывая каждому, что прекрасная птица... Ну, тут, наверное, тоже нужно как-то изменить, если это... Обращаюсь опять к началу своего отрывка, чтобы (AAA) сопоставить словосочетания в начало и в конец, чтобы они были одинаковыми. Там, наверное. Там был петух, ну я так и оставлю. Был опасен, еще больше, чем ястреб, хищник. Ну, всё еще не уверена по поводу последнего своего предложения. Если честно я бы даже выкинула вот это вот «in» ganger clothing и оставила просто как «хищник». Мне кажется, это бы показало всю эмоциональную окраску этого предложения. Перевод готов. Не так давно жил прекрасный петух. Он был крепок и красив. Он часто пел жене и детям. Однажды, кто-то увидел, как он разгуливает по своему саду (AAA) и поёт. «Он очень глуп», - сказала старая... старая птица услышала это и рассказала своему мужу в курятнике. «Они что-то говорят о пропаганде», - сказала она. «Я всегда подозревал это», - ответил петух. На следующий день он ходил вокруг двора, рассказывая каждому, что прекрасный петух был опасен еще больше, чем другой хищник. Перевод готов.

Приложение 5

Стенограмма 3 (Испытуемый Б1)

Я вижу текст. (ААА) Пожалуй, я пробежусь по нему глазами. Начинаю с заголовка. Обращаю внимание на автора. (Читает текст) Помечу незнакомые слова. (Проговаривай) (А) Слова проговаривать? Strut up and down. Hen. Roost. Хочется уточнить слово «barnyard». Пожалуй, всё. (Вздыхает) Так, теперь, я проверю незнакомые слова, запишу их перевод. (Проговаривай) Strut up and down. (Вздыхает) Нет, оставлю его для другого словаря, пожалуй. Hen. Roost. Курятник? Barnyard. Скотный двор. Пожалуй, выберу – скотный двор. (Вздыхает) Так, теперь, проверю фразу «strut up and down» в другом словаре. Ага. И еще в другом. Хм. Посмотрим просто глагол «strut». Подбирать, расхаживать. (Вздыхает) Это устный перевод? Начинаем с заголовка. Наверное, самый подходящий гусь. Автор – James Thurber. Не так давно существовал замечательный гусь. Он был сильный и гладкий, и красивый, и большую часть своего времени он проводил... за пением. Он пел своей жене и детям. Однажды, кто-то, кто увидел его расхаживающим вперёд-назад на его дворе и замечательно певшего. Дальше цитирование. Так. Видимо это слова того человека, кто это увидел. (Смеется) Он сказал так: «Там очень подходящий гусь». Старая курица. (МММ) Пожалуй, я еще уточню единицу «overheard». Старая курица подслушала это и рассказала своему мужу. (МММ) (ТАК) Той же ночью в курятнике. «Он сказал что-то насчет пропаганды», - сказала она. (ААА) «Я всегда подозревала это, подозревал это», - сказал... Нет, Roost... Видимо, «rooster» – это «петух». (ААА) Так, и он обошел вокруг скотного двора на следующий день, рассказывая всем, что этот замечательный, нет, самый подходящий, нет, замечательный гу, гусь был опасен, а, был опасной птицей... больше похожей на ястреба в гусиной шкуре. Так,

сейчас...я...переведу текст заново, начиная с заголовка. Очень подходящий гусь. Автор – James Thurber. (Смеется) (ААА) Не так давно (ААА) был замечательный гусь. Он был сильным, и гладким, и красивым. И большую часть своего времени он проводил (ААА) за пением. Он пел своей жене и детям. Однажды, кто-то, кто увидел его, расхаживающим вперед-назад по двору (ААА) и певш..., и замечательно певшим, (ААА) сказал: (МММ) «Это очень... ну, это самый подходящий гусь». Старая курица подслушала это и рассказала своему мужу (ААА) той же ночью в курятнике. (ААА) «Они сказали что-то насчет пропаганды», - сказала она. (ААА) «Я всегда подозревал это», - сказал петух. И обошел (МММ) скотный двор на следующий день, рассказывая всем, что этот замечательный гусь очень опасная птица, больше похожая на ястреба в гусиной шкуре. Перевод закончен.

Приложение 6

Стенограмма 4 (Испытуемый Б2)

(Вздыхает) Так, ну, начинаю перевод. Я, конечно, буду прочитывать то, что вижу перед собой. (ААА) Вот, сразу вижу незнакомые слова. Конечно, в начале буду отдельно переводить каждое слово, которое мне незнакомо. Использую для перевода электронный словарь «multitran». Ну, например, вот слово «ganger». Десятник, пешеход, быстрая лошадь, надсмотрщик. The very proper gang, gander. Здесь неправильно ввела. Так, «gander» - гусак, глупец, простак. (МММ) Ну вот сразу смотрю на текст, у меня такое впечатление складывается, что это, конечно, не статья. Это какое-то... еще мораль внизу. Это что-то к художественному тексту относится. Ну, «gander» у меня, значит, получается «простак, глупец», в общем, это что-то из просторечного, ну я так принимаю. Автора вижу – James Thurber. (Вздыхает) И сейчас начинаю просто прочитывать каждое предложение так вот, не вподряд каждое слово так вот, по диагонали, скажем. Так. Gander. Ну, вот это вот слово «Gander» оно встречается. Если честно, я сразу так не могу даже определить, что же всё-таки оно может знач... значить, потому что переводов много: и «женатый человек», и просто «дурак». Думала, что не очень целесообразно начинать перевод, именно вот подряд перевода. Лично я знакомлюсь с незнакомыми словами или с теми словами, которые я как-то плохо помню. Так. Ну, в принципе, не очень сложный текст. Вот, тоже незнакомое слово. Strut in. Так. Strut in. Какой-то танец? Нет, это надо видимо искать сразу с предлогом. Пока не понимаю. Так. (Вздыхает) Очень сложно переводить, когда у слов несколько значений. Ну, вот, допустим, ладно, допустим, остановимся «ходить с важным видом». Туда-сюда по своему двору. Так и что-то там напевая о своей propaganda. Кстати, бывают тут такие случаи, когда в художественной

литературе в каких-то там вот произведениях неожиданно какие-то сочетания оказываются устойчивыми. Вот тоже смотрю. Ниче пока не вижу. Так. Я хочу сделать замечание, что очень медленно работает Интернет. У меня такое впечатление, как будто я это где-то уже читала. (ВОООТ) Значит... «Нен» у нас – «куропатка, курица», и вот как раз я хочу вернуться еще раз к слову «gander». Я всё хочу докопаться до сути. Что же это значит. Так. Потому что у меня есть догадка. Меня сейчас Интернет немножечко подводит. (Вздыхает) Вот обычно вся так работа и начинается. Я каждое слово разбираю, смотрю, что значит. (Кашляет) Ну понятно. Значит, «gander» – это всё-таки у нас, ну, я так считаю, что всё-таки (вздыхает) «неженатый человек», не простак, это скорее всего «гусак»? Молодой гусак? Вообще, значений много. И все какие-то от разговорных идут. Так. Вот то, что я бурчу, – это я просто про себя прочитываю. Так. Rooster. Тоже вот. Петух. Задира. То есть это, видимо, с птицами связано. Я смотрю, в общем, про что текст. Так. «Roost» – «курытник, насест». Так. Еще вижу незнакомое слово. Незнакомое слово лично для меня – это «barnyard» – «скотный двор». Точно про животных. Ну вот, то, что я нахожу то, что мне может быть в помощь, я запишу. Так, ну, вот, допустим, то, что я нашла. «Gander» – то был «гусак». Щас можно еще раз уточнить. Вот, я еще раз пройдуся по всем словам и дальше уже буду полностью переводить, если заработает Интернет. Вот, заработал. Так, ладно. Остановимся на «гусак». «Молодой гусак» – «gander». Вот. Можно сразу. Название. Конечно, заголовок потом. Лучше его переводить. Ну, допустим. Так. Точный, истинный, пристойный. Полноценный и так далее. Истинный гусак. Красивый. Так. Красивый, чистый, годный. Ну, ладно. Вот это мы оставим. Сначала полностью текст переведем, потом уже заголовок, думаю, под конец. Так. Так. Не так уж и давно жил-был действительно неплохой гусак. Или довольно хороший гусак. Он был сильным,

ладным, красивым, но он проводил большую часть своего времени (AAA), напевая песенки своей жене и детям. Так. Так, и еще раз мы вспомним слово «strut in». Так. Strut in. Вот, то, что я вижу именно «strut in» вообще мне не подходит. Какие-то танцы. А вот, «ходить», в принципе «с важным напыщенным видом» - это очень даже. Так и получается, что однажды, некто увидел его, расхаживающим с важным видом туда-сюда по двору и при этом напевая. The very proper gander. «А тут у нас очень ладный гусак». Ну. Пока у меня в голову только приходит «proper gander» – «это ладный гусак». Может, важный гусак, ну, точно какое-то там, типа комплимента. Так. Так. Ну, вот, я всё смотрю, обращаюсь всё-таки к multitrans. Так. Больше, конечно, я доверяю вот этому словарю, нежели онлайн-переводчикам, если честно. Так. Так, так, так. Так, получается, тут, значит, говорится про старую курицу. Я просто, если честно, жду, когда у меня загрузится слово. Так, ну, получается, старая курица подслушала. Услышала всё это. Ну, «overhear» получается больше как «подслушала». Подслушала или краем уха услышать. Краем уха услышала это и рассказала своему мужу об этом. То. Тем же вечером в курятнике. Если не ошибаюсь. Это у нас «курятник». Да. «Roost». «Курятник». Так. «They said something about ganda». Говорят о чем-то. Вроде «пропаганда». Не знаю, как тут слово «пропаганда» конечно будет уместно. Так, что-то вроде. Почему-то мне не нравится слово «пропаганда» здесь. Значит. Ну, ладно. Оставим. Ну, вот, «пропаганда» у меня прямо под вопросом. Я бы это еще тыщу раз обдумала и вернулась бы не единожды. Значит, она сказала, что идет слух о некой пропаганде. Еще раз. Я вспоминаю слово. «Suspected». Так. Я всегда подозревала об этом. Пропаганда. Может, «пропаганда» - это типа заговор здесь какой-то. Хотя, пока не понимаю. Так. «Подозревала, предполагала, полагала» – это всё «suspected». (Вздыхает) Так. Rooster. Так. «Rooster» - это у нас «петух». Причем,

есть еще значение «задира», но здесь это видимо «петух». Так. Но. Начал расхаживать по barnyard. «Barnyard» – «скотный двор». Да. (KXM) По скотному двору начала расхаживать. На следующий день. Каждому рассказывая, что очень ладный гусак был очень опасной птицей. Более опасной, чем... Хищная птица. Ястреб? Hawk. Ну, допустим, ястреб ли, можно просто, если о птицах говорится, можно даже без уточнений, что хищная птица – это просто хищник, ну, в принципе, речь идет о птицах, значит, можно сказать хищник. Ну, ладно. Или сокол. Здесь ястреб и сокол. Очень многозначное. Ну, если не путаться в этих породах птиц. Видах птиц. Видах птиц, ну, можно сказать «хищник» - для них это да. Так. Так. «Gander's clothing». Так. В «оперении гусака»? Так, «clothing». Ну, для меня это «оперение». Почему-то сразу. И всё мне не дает вот это слово «gander». Вообще, 2 слова мне не дают покоя – это «gander» и «propaganda». Ну ладно. «Gander» – «гусак», пусть будет. Я еще, кстати, хочу посмотреть. «Гусак». Так. Просто так переводить и. Не глядя ни на какую информацию фоновую. Это не очень, конечно. У меня Интернет не очень работает. Так. Ну, ладно. Будем работать с тем, что есть. Щас я уже буду текст выдавать так, как я его перевела. Так. Всё-таки вот «proper». Как же? «Модный, красивый». (MMM) «Замечательный»? A very proper gander. Ну, допустим, пусть это будет «славный». Конечно, не знаю, насколько это будет верно, но пусть это будет «славный». Так. Ну, теперь я буду переводить текст потихонечку. Как это у меня получилось. Так. Самый славный гусак. Автор – James Thurber. Не так уж давно жил был очень хороший гусак. Он был сильным, прелестным, красивым, и он проводил большую часть своего времени, напевая песенки своей жене и детям. И, однажды, кто-то, кто видел его, гуляющим с напыщенным видом, туда и обратно по двору и напевающим. Нет, получается. Однажды, (AAA) кто-то увидел, как он ходил с важным напущенным видом по двору и напевал: «(AAA)

Живет на свете очень славный гусак». (ААА). Старая курица краем уха. Или просто подслушала это и в тот же вечер рассказала об этом своему мужу в курятнике. «Поговаривают о пропаганде» или «Поговаривают о заговоре», - сказала она. Так. «Я всегда подозревал об этом», - сказал (ААА) петух. И начал расхаживать по скотному двору на следующий день, каждому рассказывая (ААА), что (ААА) очень славный гусак был действительно опасной птицей и даже более опасной, чем хищник, но. Или он был просто. Или он был подобен хищнику, но в оперении гусака. Щас, вот это еще вот последний раз. «Was a dangerous bird». «Был опасной птицей». «Hawk». «Gander's clothing». Более чем. Так. Так. Ну, да. Суть то в чем. Вот мне еще интересно тут мораль. Вот, самое главное, мне кажется, здесь, - это мораль. Так. Твоя жена думает. Ну, короче. Для меня это здесь так понятно. Был даже более опасен, чем хищник. Ну, суть, в том, что хищник в оперении гусака. Ну, я так поняла. Ну, да. Пусть будет так. Ну и всё, в общем-то.